

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИЮНЬ.

МОСКВА,

Типо-лит. Товарищ. И. Н. Кушнеревъ и К°, Пимен. ул., соб. домъ.

1903.

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕМѢСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИГА VI.

МОСКВА.

1903.

Андижанская катастрофа.

(3 декабря 1902 г.)

«Разрушение Андижана послѣдовало въ 10 часовъ утра; изъ чиновъ гарнизона убиты: поручикъ Герцулинъ, чиновникъ Александровъ и два стрѣлка, лежавшихъ въ лазаретѣ; контужены въ голову капитанъ Тучковъ тяжело, подполковникъ Бейнаровичъ и подпоручикъ Мгалоблешвиль, изувѣченныхъ и ушибленныхъ нижнихъ чиновъ 19. Погибло жителей: 5 русскихъ и болѣе 500 туземцевъ».

Вотъ одно изъ первыхъ, переданныхъ по телеграфу, краткихъ, но убѣдительныхъ увѣдомлений о томъ, что съ лица земли стерть цвѣтущій городъ, Ферганской области, съ 47 тысячами жителей, въ которомъ особенно была развита торговля хлопкомъ.

3 декабря, вечеромъ, я съ своимъ сослуживцемъ К. А. М—ымъ былъ въ Ташкентѣ на вокзалѣ и ожидалъ отхода почтоваго поѣзда, чтобы отправиться въ Кокандскій уѣздъ по дѣламъ службы. Пассажировъ и провожающихъ было порядочно. Вдругъ между бывшими на вокзалѣ стало замѣтно какое-то волненіе. Нѣкоторыя лица перебѣгали отъ одной группы къ другой, что-то сообщая. Оказалось, что получена телеграмма о постигшемъ Андижанѣ бѣдствіи. Телеграмма была желѣзно-дорожная и гласила, что въ Андижанѣ разрушенъ утреннимъ землетрясеніемъ вокзалъ и испорченъ путь на семь верстъ. Стало извѣстно также, что составляется экстренный вспомогательный поѣздъ, который отойдетъ изъ Ташкента черезъ часъ послѣ почтоваго.

Нашъ поѣздъ отошелъ. Въ вагонѣ собрались нѣсколько знакомыхъ между собою, въ томъ числѣ штабъ - офицеръ для порученій при генераль-губернаторѣ Б. Обсуждая съ глубокимъ чувствомъ скорби полученное извѣстіе, мы дѣлали основательное предположеніе о томъ, что если не устоялъ въ Андижанѣ прочно построенный изъ жженаго кирпича вокзалъ, а путь испорченъ на семь верстъ, то что же, значитъ, стало съ самимъ русскимъ и старымъ городомъ Андижаномъ, гдѣ всѣ дома и зданія изъ сырцового кирпича и глиnobитныя. Тревожила также мысль о несчастныхъ случаяхъ съ людьми, которые несомнѣнно были при столь значительномъ разрушеніи.

Хотя поѣзда по Средне-Азіатской желѣзной дорогѣ и тащатся не торопясь, со скоростью не болѣе 25 верстъ въ часъ, тѣмъ не менѣе въ эту памятную ночь въ разговорахъ время для насы быстро прошло и мы не замѣтили, какъ нашъ почтовый поѣздъ подошелъ къ станціи «Черніево», гдѣ мнѣ и М—ву предстояла пересадка на Фергану, съ ожиданіемъ слѣдующаго туда поѣзда до ранняго утра.

Какъ разъ ко времени назначенаго по расписанію отхода поѣзда въ Фергану прибылъ экстренный поѣздъ изъ Ташкента, о которомъ упомянуто выше. Съ этимъ поѣздомъ прибылъ командиръ корпуса генераль-лейтенантъ Топорнинъ (съ адьютантомъ), слѣдуя, по предписанію генераль-губернатора, на мѣсто катастрофы. Отошелъ экстренный поѣздъ, а мы остались ждать и ждали до трехъ часовъ дня 4 числа.

Въ Кокандѣ нашъ поѣздъ прибылъ только около 11 час. вечера. На вокзалѣ встрѣтили всю городскую и уѣздную администрацію, во главѣ съ начальникомъ уѣзда полковникомъ Дзердзеевскимъ. Оказывается, ожидаются прибытія экстреннаго поѣзда съ генераль-губернаторомъ Н. А. Ивановыми, который слѣдуетъ въ Андижанъ.

Только усѣлись за столъ въ залѣ I и II класса, чтобы выпить чаю, какъ насы закачало, посуда зазвенѣла... Раздался подозрительный трескъ. Всѣ въ испугѣ вскочили, намѣреваясь бѣжать вонъ. Подземный толчокъ былъ изрядный.

Въ Кокандѣ я получилъ отъ начальства телеграмму съ предложеніемъ выѣхать по дѣламъ службы въ Андижанъ для освидѣтельствованія пострадавшихъ казенныхъ зданій. Исполнивъ 5 и 6 декабря раннѣе данное порученіе въ Кокандскомъ уѣздѣ, мы съ М—ымъ отправились съ поѣздомъ дальше, получивъ билеты до самаго Андижана, хотя намъ и говорили, что путь открыть только до Маргелана, а дальше идетъ такая сутолока, что лучшеѣхать на лошадяхъ. Во время пребыванія въ Кокандскомъ уѣздѣ мы испытали землетрясеніе нѣсколько разъ. Особенно ощущителенъ былъ толчокъ 6 декабря, вечеромъ, съ такимъ сильнымъ гуломъ, что я, сидя у окошка *), первоначально не разобралъ въ чёмъ дѣло.

Въ Маргеланѣ прибыли 7 декабря, около 9 час. вечера. Узнавъ отъ начальника станціи, что поѣздъ въ Андижанѣ выйдетъ не раньше 7 час. утра, отправились въ городъ къ сослуживцу г. К—ну. Здѣсь, какъ и въ Кокандѣ, царила полнѣйшая паника. Всѣ почти не спали ночами, лежа одѣтыми и кладя еще около постелей узлы съ теплыми платьемъ и бѣльемъ. Многіе выселились изъ домовъ и ночи проводили въ юртахъ, палатахъ, арбахъ, тарантасахъ и т. п. Двери въ домахъ на ночь не замыкались на ключъ. И все это при 5—8 градусахъ мороза. Малѣйший шорохъ или трескъ вызывали сильный испугъ. Всѣ изнервничались такъ, что сотрясеніе пола отъ шаговъ проходящаго человѣка или стукъ отодвигаемаго

*) Въ домѣ волостного управителя въ сел. Яйпанъ.

стула заставляли терять самообладание и стремглавъ бросаться къ выходу изъ помѣщенія.

Въ Маргеланѣ мы узнали, что жители разрушенаго Андижана помѣщаются въ болѣе чѣмъ 200 вагоновъ, стоящихъ на станціонныхъ путяхъ. Образовался безопасный отъ землетрясеній подвижной городокъ. Приступаютъ къ постройкѣ особаго типа бараковъ. Большая нужда въ теплой одеждѣ, которая вмѣстѣ съ продовольствиемъ подвозится въ поѣздахъ и на лошадяхъ (изъ Маргелана). Пострадали, главнымъ образомъ, населенные пункты по Шариханъ-саю, на протяженіи до 50 верстъ. Кокань-кишлакъ совершенно уничтоженъ (600 человѣкъ погибло), подобно Андижану. Всего теперь насчитываютъ до 3,500 погибшихъ. Убытки миллионные. Хлопковой промышленности грозить сильный кризисъ. Хлопко-очистительные заводы въ большинствѣ разрушены. Холодно, сыро, нужна одежда. Генераль-губернаторъ 7 числа проѣхалъ обратно въ Ташкентъ. Военный губернаторъ на мѣстѣ, въ Андижанѣ. Телеграммы очень задерживаются, такъ что письма доходятъ скрѣ.

Проведя тревожную ночь, мы рано утромъ были уже на станціи, гдѣ не застали ни единаго признака, чтобы поѣздъ скоро отошелъ. Паровозъ стоялъ саженяхъ въ 20 отъ станціи совершенно холодный и на немъ мы нашли спавшаго машиниста. Бѣдняга такъ утомился, что тутъ же на паровозѣ и уснуль у постепенно охладившаго котла.

Отъ пассажировъ, которые ночевали на станціи, мы узнали, что ночью часа въ 4 среди нихъ произошла сильная паника, окончившаяся, къ счастію, благополучно. Въ этотъ часъ было колебаніе почвы. Нѣкоторые проснулись (а другіе и не спали) и бросились къ дверямъ. Это разбудило остальныхъ. Свалили спавшихъ на стульяхъ. Одинъ офицеръ очутился подъ ногами обезумѣвшей толпы, которая ломилась въ двери и не могла ихъ открыть. Съ трудомъ отперли одну половину двери, а другая оказалась запертою на всѣ задвижки и чуть ли не забитаю гвоздями. (Замѣчательная предусмотрительность желѣзно-дорожного начальства.)

Вскорѣ стало извѣстно, что въ поѣздѣ никого не пустятъ безъ особыхъ отъ полиціи удостовѣренія, что пассажиръ ёдетъ по дѣламъ службы или по другимъ уважительнымъ причинамъ.

Больше всего мученій и мытарствъ при получении удостовѣреній на проѣздъ испытывали туземцы и простой народъ. Писецъ чуть не каждого изъ нихъ увѣрялъ, что бланки у него все вышли, и только неотступныя просьбы съ демонстративнымъ открываніемъ кошелька дѣйствовали и изъ фуражки его магически появлялся завѣтный листокъ, на которомъ что-то такое торопливо писалось. Съ туземцами церемоній было еще меньше: тутъ прямо говорилось, сколько стоятъ.

Только улеглась эта суматоха, какъ пассажирамъ объявили, что каждому лицу необходимо отдельное удостовѣреніе и что тѣ бланки, на которыхъ записано по нѣсколько человѣкъ, не дѣйствительны. Опять возникла толкотня.

Отъ кого исходили всѣ эти распоряженія, мнѣ неизвѣстно.

Несмотря на то *), что я и мой спутникъ К. А. Молчановъ были коман-дированы въ Андижанъ по службѣ, мы претерпѣли массу мытарствъ и затрудненій, прежде чѣмъ попали на мѣсто катастрофы.

Отъ Н. Маргелана до Андижана по желѣзной дорогѣ считается, ка-жется, 72 версты. Это пространство мы сдѣлали ровно въ сутки. Въ Мар-геланъ прибыли вечеромъ около 8 час. Отсюда поѣздъ вышелъ не въ 7 часовъ утра, а лишь около 11 час. утра. Проѣхавъ 8 верстъ до станціи «Горчаково», мы тамъ застряли часовъ до 5 дня. Пассажиры истомились ожиданіемъ и, торопясь увидѣть въ Андижанѣ своихъ родныхъ, родствен-никовъ и знакомыхъ, которымъ везли съ собою теплую одежду и сѣйст-ные припасы, рѣшили дать телеграмму военному губернатору Ферган-ской области, генералу-майору Арендаренко, съ просьбой оказать со-дѣйствіе къ скорѣйшему пропуску нашего поѣзда въ Андижанъ, а также г. министру путей сообщенія о напрасной задержкѣ. Дежурный по стан-циѣ, узнавъ объ этомъ, сталъ энергично требовать отъ станціи «Федчен-ко» пропуска поѣзда. Теперь спрашивается, къ чему было начальнику Маргеланской станціи назначать такой ранній часъ отхода поѣзда, когда въ дѣйствительности онъ вышелъ на 4 часа позже? Но этого мало. За-чѣмъ было отправлять поѣздъ въ «Горчаково», когда, несомнѣнно, на-чальнику маргеланской станціи было извѣстно, что мы надолго застрянемъ на этой станції? Ужъ лучше было утромъ же объявить пассажирамъ: «Господа, виноватъ, я ошибся. Отправляйтесь обратно въ городъ, отды-хайте, кушайте, спите, а поѣздъ пойдетъ только въ 4 часа дня!» На дѣлѣ же вышло такъ, какъ будто начальникъ маргеланской станціи хо-тилъ сбить съ рукъ беспокойныхъ пассажировъ, чѣмъ и заставилъ ихъ провести въ томительномъ ожиданіи чуть не полсутокъ.

На станціи «Федченко» насъ не держали долго. Наконецъ, машинистъ замедлилъ ходъ поѣзда: мы ѿхали уже по опаснымъ мѣстамъ, гдѣ желѣз-но-дорожный путь былъ поврежденъ землетрясеніемъ. Я стоялъ, несмотря на холодъ, на площадкѣ, такъ какъ въ вагонѣ положительно нечѣмъ было дышать. Да и на площадкѣ было тѣсно. Съ большою осторожностью пе-реѣхали мостъ на Шариханъ-Саѣ. Поѣздъ шелъ все тише и тише.

По сторонамъ рельсы я замѣтилъ много воды. Мѣсяцъ тому назадъ, когда я проѣзжалъ этимъ путемъ, воды не было. Миѣ сказали, что это разлились арыки, будучи запружены обвалившимися постройками и дувалами (глинобитные заборы). Отчасти это такъ, но главная масса воды, какъ я узналъ потомъ отъ очевидцевъ землетрясенія, была выжата коле-баніями земли и толчками снизу. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подпочвенная вода во время землетрясенія 3 декабря брызнула цѣлыми фонтанами изъ-

*) Начиная отсюда и кончая разсказомъ г. Оттендорфа о катастрофѣ въ Анди-жанѣ—эта часть была напечатана уже въ № 281 газеты *Каспій* въ видѣ корреспон-денціи, за мою же подпись. К. Тимаевъ.

подъ земли. По словамъ одного охотника (см. *Туркест. Вѣдом.* № 100), такие фонтаны били на его глазахъ на высоту до трехъ сажень изъ образовавшихся въ землѣ трещинъ.

Возвращаясь изъ Андижана днемъ, я и другіе замѣтили близъ самаго желѣзно-дорожнаго пути множество конусообразныхъ сопокъ изъ песку и земли съ отверстиемъ вверху. Сопочки маленькия, не болѣе полуаршина высоты. Образовала ихъ вода, выжатая землетрясеніями изъ-подъ почвы; вода увлекла за собой на поверхность песокъ и землю и сложила ихъ въ правильные конусы.

Въ вагонѣ среди пассажировъ было нѣсколько человѣкъ изъ Андижана, которые испытали всѣ ужасы землетрясенія 3 декабря и дѣлились впечатлѣніями и мнѣніями съ окружающими. Нѣкоторые изъ нихъ были нервно возбуждены и все время рассказывали, вспоминали, передавали разсказы другихъ очевидцевъ,—другіе же, напротивъ, угрюмо молчали, все еще продолжая переживать ужасную катастрофу. Эти лица какъ бы углубились въ самихъ себя, со вздохомъ и неохотно отвѣчали на вопросы, забывая даже о томъ, что надо пить и есть. Видимо, бѣдствіе 3 декабря потрясло до основанія ихъ нервную систему и еще долго, очень долго они не избавятся отъ гнетущаго ихъ впечатлѣнія.

Городской архитекторъ Г. И. Ротъ рассказалъ мнѣ прерывающимся отъ волненія голосомъ:

«Въ этотъ страшный день, утромъ, еще не совсѣмъ одѣвшись и съ туфлями на ногахъ, я усѣлся за письменный столъ для занятій по своей должности. Почувствовавъ сильное землетрясеніе, я бросился за женой и дѣтьми, чтобы вывести ихъ. Жена, оказалось, уже вскочила съ постели и бѣжала ко мнѣ. Едва мы покинули гостиную, какъ рухнулъ потолокъ. Пробѣжалъ столовую, я замѣтилъ, что жена отстала. Оглянувшись, вижу, что она у стѣны почти склонилась на колѣна подъ градомъ сыплющихся кусковъ штукатурки. Я схватилъ ее за руки и повлекъ за собой. Какъ только мы переступили порогъ слѣдующей комнаты, обрушился потолокъ и въ столовой. Промедли мы секунду и наскъ завалило бы обломками и грудой кирпичей. Выбѣгаю на террасу, но она тоже валится. Если бы не дрова, сложенные на террасѣ въ полѣнницы почти до самой крыши, то наскъ придавило бы. Дрова же удержали на себѣ крышу, и мы выбѣгали на дворъ. Тутъ нашли дѣтей и прислугу, которая выскочили раньше насъ. Насколько въ эти минуты было сильно нервное возбужденіе и какъ великъ былъ испугъ, передать затрудняюсь. Я сталъ разговаривать съ женой о произошедшей катастрофѣ, и только нѣсколько времени спустя наша няня замѣтила мнѣ: «И что это, баринъ, вы разговариваете, когда барыня болѣкомъ и въ одной рубашкѣ стоять на холода». Дѣйствительно, мы совсѣмъ забыли, что полуодѣты, и не чувствовали пронизывающаго холода. Сейчасъ достали женѣ туфли, а кто-то изъ прислуги далъ ей свою юбку и платокъ. Я самъ, какъ видите, одѣть во что попало. Пальто мнѣ далъ желѣзно-дорожный служащий, а фуражку я досталъ у знакомаго чинов-

ника. Грохотъ отъ падающихъ стѣнъ, лязгъ рушащихъ желѣзныхъ крышъ, звонъ разбитыхъ въ дребезги оконныхъ стеколъ, трескъ ломающихся деревянныхъ частей домовъ,—все это, вмѣстѣ съ гуломъ отъ землетрясенія, слилось въ такой ужасный шумъ, что не было слышно отчаянныхъ криковъ. Все время раздавались какъ бы залпы орудій нѣсколькихъ батарей. Надъ городомъ пыль отъ разрушившихся построекъ стояла столбомъ. Пыль, въ связи съ бывшимъ тогда туманомъ, сдѣлала густыя сумерки. Мне кажется, что случись на моихъ глазахъ еще разъ подобная катастрофа, то я не пережилъ бы ея или сошелъ бы съ ума».

Лѣсничій первого разряда Ферганской области, Л. Антень, жительствующій обычно въ Новомъ Маргеланѣ, въ злосчастный день 3 декабря находился въ Андижанѣ.

Для того, чтобы выскочить изъ разрушающагося дома,—рассказывалъ г. Антень,—мнѣ пришлось пробѣжать черезъ нѣсколько комнатъ. Когда я былъ въ прихожей, то потолокъ съ балками рухнулъ на меня. Руки я сложилъ острымъ угломъ надъ головой и это, вѣроятно, избавило мою голову отъ сильныхъ ушибовъ и даже пролома костей.

Завѣдывающій андижанскимъ казеннымъ опытнымъ хлопковымъ полемъ, А. В. Дынинъ, утромъ, 3 декабря, выѣхалъ верхомъ, въ сопровожденіи нѣсколькихъ верховыхъ туземцевъ въ кишлакъ Ассаке, верстахъ въ 17 отъ Андижана, чтобы произвести тамъ на базарѣ нѣкоторыя закупки.

Утро,—говорилъ мнѣ г. Дынинъ,—было скверное, съ пронизывающей сыростью и сильнымъ туманомъ. Бѣхали мы то шагомъ, то «ходой» (такъ называется особый ходъ туземной лошади, дѣлающей этимъ аллюромъ до 8 верстъ въ часъ). Вдругъ наши лошади заартачились, нѣкоторыя стали на дыбы, другія начали брыкаться. Туземцы быстро соскочили на землю, присѣли на корточки и стали кричать «Алла акбаръ». Послѣдовавъ ихъ примѣру, я тоже соскочилъ съ лошади на землю. Тутъ я почувствовалъ, что земля сильно колеблется, такъ что трудно было стоять на ногахъ. Я присѣлъ на корточки. Придорожные дувалы разсыпались на моихъ глазахъ. Деревья сильно качались, нагибаясь къ землѣ. Землетрясеніе утихло. Мы вскочили на лошадей и поскакали обратно. Туземцы неслись чуть не въ карьеръ. Черезъ нѣкоторое время произошло снова сильный толчокъ. Я проѣзжалъ кишлакомъ, строенія котораго на моихъ глазахъ обратились въ прахъ, поднявъ цѣлый столбъ пыли. Мы могли наблюдать, какъ отъ страшныхъ колебаній земли на дорогѣ образовались трещины и изъ нихъ выбрасывало воду. Всѣ эти явленія производили потрясающее впечатлѣніе. Туземцы все время громко кричали, взывая къ Богу и простирая руки къ небу, и быстро неслись на лошадяхъ все дальше и дальше. Прїѣхавъ домой на опытное поле (ono въ 2 верстахъ отъ города Андижана), я съ радостью нашелъ своихъ родныхъ невредимыми. Сдѣлавъ нѣкоторыя распоряженія объ охранѣ казеннаго имущества, я поскакалъ въ городъ, откуда доносились страшные крики и шумъ. Я не узналъ города. Это положительно была одна груда изъ смѣси земли, кирпича, дерева и же-

льза. Телеграфъ не дѣйствовалъ, а поэтому я не могъ тотчасъ же до- нести о постигшемъ опытное поле бѣдствіи. Въ городѣ царилъ хаосъ».

Завѣдывающій маргеланскимъ лѣсничествомъ г. Оттендорфъ въ день землетрясенія случайно былъ въ Андижанѣ, остановившись на заводѣ г. Стефана. Вотъ что рассказалъ мнѣ г. Оттендорфъ.

Наканунѣ землетрясенія мною было замѣчено необыкновенно сильное паденіе барометра. Такого минимума я еще никогда не наблюдалъ. Поэтому я говорилъ окружающимъ, что надо ожидать бури, урагана. Заводъ и жи- лыя зданія г. Стефана, только недавно выстроенные изъ жженаго кирпича, отличались своею солидностью и стоили до 100 тысячъ рублей. Почувствова- вавъ страшные толчки и колебанія земли, всѣ въ паническомъ страхѣ вы- бѣжали изъ домовъ. Когда нѣсколько пришли въ себя, то вспомнили, что въ одной изъ квартиръ забыли 4-лѣтняго мальчика. Такъ какъ потолки обрушились, то сочли, что ребенокъ погибъ. Когда рѣшили рискнуть до- стать хотя бы тѣло ребенка, то увидѣли, что наружная дверь отворилась и въ ней, улыбаясь, стоялъ мальчикъ. Кирпичи еще сыпались, а поэтому дитя поспѣшили оттащить подальше отъ стѣнъ. Потолочная балка легла не плашмя, а уперлась въ стѣну и образовала родъ шатра, пробравшись подъ которымъ, малютка вышелъ въ наружную дверь и былъ принятъ на руки обезумѣвшихъ отъ радости родителей.

«Когда прошли первые часы страха и волненій, я рѣшилъ проѣхать верхомъ до станціи «Федченко», а оттуда уже съ поѣздомъ вернуться въ Маргеланъ. Со мной вмѣстѣ отправились въ это путешествіе мировой судья, затѣмъ г. Забавскій и еще одинъ господинъ. Рѣшили мыѣхать прямо по желѣзно-дорожному пути.

«На первыхъ же верстахъ мы увидѣли, что желѣзно-дорожный путь испорченъ землетрясеніемъ. Между 4 и 9 верстами отъ Андижана путь былъ такъ исковерканъ, что надо было только удивляться могучей силѣ, которая произвела это разрушеніе. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ рельсы съ на- сыпью были сдвинуты и образовали зигзаги. Въ этой же мѣстности было настоящее наводненіе. Первоначально мы предположили, что это вышли изъ береговъ арыки и вода затопила низкія мѣста, но затѣмъ убѣдились, что вода бѣть какъ бы ключами изъ-подъ земли. Приходилось съ опас- ностью жизни, по брюхо лошади, проѣзжать затопленныя мѣста. Я пред- положилъ, что тутъ образовались грязевые вулканы, какъ это было, напри- мѣръ, во время землетрясенія въ Шемахѣ и какъ случается на Кавказѣ, но потомъ узналъ, что грязевыхъ вулкановъ не было.

«По дорогѣ мы были свидѣтелями потрясающихъ сценъ. Туземцы всюду приспособлялись къ окружающей обстановкѣ. Кто раскалывалъ руины, оты- скивая своихъ близкихъ. Кто устраивалъ на скорую руку временный ша- лашъ для жилья. Были цѣлые группы молящихся. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ на развалинахъ дымились уже костры и женщины кипятили воду въ кумга- нахъ (металлическіе кувшины). Попадались неистово скачущіе верховые. Это туземцы спѣшили провѣдать своихъ родственниковъ въ другихъ ки-

шлакахъ или передать печальную вѣсть о гибели. Видно было, что жизнь такъ или иначе идетъ. Но воть мы подъѣзжаемъ къ кишлаку, въ которомъ царитъ мертвая тишина и никого нѣтъ. Наконецъ, увидѣли одного только туземца, который усердно молится на грудѣ развалинъ, мало обращая вниманія на окружающее. Мы подъѣхали къ нему и я спросилъ его, гдѣ остальные жители? Воздѣвъ руки къ небу, онъ отвѣтилъ, что изъ всего кишлака, дворовъ въ 15, онъ остался только одинъ, а другіе погребены подъ развалинами. Туземецъ добавилъ, что подъ грудиной, на которой онъ молился, лежать убитыми жена и его дѣти. Утѣшать этого несчастнаго мы не могли и, понуривъ головы отъ того что видѣнной сцены, двинулись дальше въ свой опасный путь.

«Въ Маргеланѣ на вокзалѣ меня встрѣтилъ военный губернаторъ генераль-майоръ Арсандаренко, которому офицеръ Черепановъ, проѣхавъ верхомъ 68 verstъ отъ Андижана, уже привезъ вѣсть о гибели города. Его пре-восходительство, узнавъ, что я изъ Андижана, спросилъ меня, видѣлъ ли я своими глазами бѣдствіе и дѣйствительно ли городъ разрушенъ. Я отвѣтилъ: «ваше пре-восходительство, видѣлъ все своими глазами. Андижана нѣтъ, вмѣсто города осталась какая-то лепешка!»

Наконецъ, поѣздъ нашъ, тяжело погромыхивая на стыкахъ и кресто-винахъ, подошелъ къ платформѣ (земляная насыпь) Андижанскаго вокзала. Было около 10 часовъ вечера.

На платформѣ масса народа. Слышны возгласы привѣтствий, разспросы о родныхъ, знакомыхъ. Отъ голосовъ стоять гулъ.

Вокругъ руинъ вокзала на площадкѣ и въ желѣзно-дорожномъ садикѣ, насколько взоръ можетъ проникнуть въ густую вечернюю тьму, раскинулся временный лагерь. Вся эта картина зловѣще освѣщается трепещущимъ заревомъ отъ многочисленныхъ костровъ. Временами густой дымъ стелется по землѣ, и становится трудно дышать. Бивуакъ, огни, шумная толпа,—такъ и кажется, что находишься на громадномъ пожарищѣ.

— Не подходите близко: опасно! Кирпичи и куски стѣнъ продолжаютъ выпадать!—предупредили насъ, когда мы приблизились къ какимъ-то гру-дамъ, на которыхъ высились безобразно растрескавшіяся стѣны, съ зияющими черными отверстіями вмѣсто оконъ и дверей. Это вокзалъ, бывшій еще недавно самой солидной постройкой въ городѣ.

Надо было позаботиться о помѣщеніи для ночевки. Я отказался спать въ томъ классномъ вагонѣ, въ которомъ мы прїѣхали. Онъ былъ настолько грязенъ, что отвращеніе просто брало. Зато онъ отапливался. Я оказалъ предпочтеніе въ данномъ случаѣ простому, не отапливаемому товарному вагону, въ которомъ помѣщался г. Д. и гдѣ были кровати. Туда мы и направились.

На путяхъ въ три ряда стояли сотни товарныхъ вагоновъ. Одни изъ нихъ были заняты военными, а другіе были предоставлены жителямъ рус-скаго Андижана. Въ большинствѣ вагоновъ еще не спали. Около нѣкоторыхъ были разложены костры, у которыхъ грѣлись группы людей. Изъ

другихъ, немногихъ пока, вагоновъ валились съ боку черезъ желѣзную трубу дымъ. Это означало, что въ вагонѣ поставили переносную желѣзную печь. Обитателямъ такихъ вагоновъ можно было позавидовать: стоялъ изрядный холода.

Вотъ два или три солидныхъ классныхъ вагона, окна которыхъ привѣтливо свѣтятся.

— Тутъ живеть губернаторъ и состоящіе при немъ чины,—пояснили намъ.

— А вотъ и нашъ вагонъ, погодите, я табуретку достану, а то трудно вѣзть. Ну, теперь пожалуйте.

Табуретка, привязанная на веревкѣ, была поднята вслѣдъ за нами внутрь вагона.

— Табуретъ привязанъ на веревку, чтобы легче было его втаскивать въ вагонъ, а спаужи оставлять нельзя: у меня уже одинъ пропалъ. Вѣдь тутъ живуть тысячи народа и каждому нужна табуретка. Пропадали и у другихъ!—разсказалъ г. Д., замѣтивъ наше удивленіе.

Узнавъ, что въ линіи вагоновъ имѣется одинъ подъ громкимъ названіемъ «ресторанъ», мы отправились туда, чтобы отвѣдать горячей пищи. Ресторанъ этотъ содержитъ вокзальный буфетчикъ.

Пока мы шли, г. Д. объяснилъ намъ, что среди вагоновъ легко заблудиться. Приходилось иногда чуть не цѣлый часъ искать свой вагонъ, такъ какъ во время маневрированія вагоны переставляютъ, а все они одинаковой конструкціи. Так же трудно разыскивать по вагонамъ кого-либо, даже и въ томъ случаѣ, если скажутъ №.

Ресторанъ оказался въ товарномъ вагонѣ и былъ биткомъ набитъ. Цѣны на все вполнѣ сносныя. Буфетъ работалъ великолѣпно, какъ мы въ этомъ убѣдились.

Вернувшись въ свой вагонъ, мы наскоро налились чаю и улеглись спать. Спать пришлось не только не раздѣваясь, но и надѣть сверху мѣховой бешметъ, а затѣмъ еще покрыть себя двумя ватными одѣялами. Фуражка, конечно, была снята, а голову пришлось повязать башлыкомъ. Быстро согрѣвшись, я сталъ уже дремать, какъ почувствовалъ землетрясеніе. Желѣзные форточки и двери основательно задребезжали.

— Слышиште?—спросилъ меня Д.

— Еще бы не слышать... А часто у васъ повторяются колебанія почвы?—въ свою очередь спросилъ я.

— Да днемъ-то, когда ходишь да бѣгаешь, и не замѣтно. Развѣ ужъ очень сильный толчокъ. А вотъ ночью часто просыпаюсь. Вообще же толчки происходятъ безпрерывно каждый день.

Я спокойно лежалъ на кровати, зная, что ничто на меня не обрушится, а между тѣмъ землетрясеніе вызвало невольное сердцебиеніе. Какъ я потомъ узналъ, припадки сердцебиенія во время подземныхъ толчковъ бываютъ почти со всѣми, у многихъ же, кромѣ того, является головокруженіе и тошнота.

Несмотря на то, что прошлой ночи я спалъ плохо, да къ тому же былъ сильно утомленъ за послѣднее время, такъ что сонъ въ вагонѣ былъ значительно крѣпкій, я еще разъ проснулся отъ землетрясенія часу въ 5-мъ утра. Колебанія были значительны. Вагонъ, раскачиваясь, лязгалъ колесами о рельсы. На утро мы узнали, что между первымъ и вторымъ, замѣченными нами, ударами были еще два подземныхъ толчка.

Утромъ, предварительно составивши приблизительный планъ нашихъ дѣйствій на цѣлый день, мы отправились за содѣйствіемъ администраціи, чтобы получить верховыхъ лошадей, такъ какъ намъ предстояло освидѣтельствовать разрушенія землетрясеніемъ казенныя зданія верстахъ въ двухъ отъ города. Суетливая и полная тяжелыхъ трудовъ жизнь вблизи вокзала и въ обращенномъ въ руины городѣ уже началась.

Увидѣвъ въ толпѣ стремительно бѣгущаго полицейскаго чина, я поясняю ему:

— Такъ и такъ, посланы по службѣ, соблаговолите лошадей.

— Минуточку подождите, пожалуйста. Вотъ только сѣѣгаю,—отвѣчаетъ онъ мнѣ мимоходомъ.

Вотъ временная станція, помѣщающаяся въ двухъ юртахъ. Около одной изъ нихъ, между двумя деревцами, на перекладинѣ виситъ колоколь, которымъ подаютъ звонки. Тутъ на телеграфѣ узнали, что въ городѣ уже дѣйствуетъ телографная станція, куда насы и направили.

Около станціонныхъ юртъ встрѣчаемъ одного изъ представителей администраціи барона Штакельберга, котораго 4 декабря мы видѣли еще въ Ко-кандѣ и который экстренно вызванъ былъ въ Андижанъ въ помощь мѣстной администраціи. Поздоровались. Прошу о лошадяхъ.

— Магометъ!—зовѣть баронъ.

Какъ изъ-подъ земли передъ нами вырастаетъ фигура старшаго полицейскаго.

— Вотъ ихъ благородіемъ три лошади на одинъ часъ!—отдаетъ сдержаннѣмъ и ровнѣмъ голосомъ приказаніе баронъ.

— Слушаю-съ!

Поблагодарили любезнаго барона Штакельберга, котораго, собственно говоря, совсѣмъ было даже беспокоить такой мелочной просьбой, когда кругомъ предстояла серьезная и энергичная работа. Попшли за Магометомъ и узнали, что лошади будутъ приблизительно черезъ полчаса или часъ.

Рѣшили воспользоваться этимъ временемъ для осмотра ближайшихъ къ вокзалу мѣстъ.

— Ну, вотъ, говорили, что всѣ зданія разрушены, а это что?—воскликнулъ я, указывая на казавшуюся совершенно цѣлехонько желѣзно-дорожную постройку изъ жженаго кирпича.

Подошли ближе. Оказалось, глазъ обманулъ. Зигзагообразныя трещины шли отъ самаго верха и до фундамента и не одна трещина, а по нѣ сколько въ каждой стѣнѣ. Заглянули черезъ окошко внутрь. Тамъ разрушение было еще ужаснѣе.

Рядомъ слышался неистовый лязгъ желѣза отъ часто сыпавшихся другъ за другомъ по немъ ударовъ. Пошли на этотъ шумъ. Тутъ на открытомъ воздухѣ помѣстилась обширная мастерская по оборудованію переносныхъ желѣзныхъ печей, которая предназначались для отапливанія вагоновъ, пріютившихъ въ себѣ временно обездоленныхъ бѣдствіемъ людей, а также и для снабженія печами жителей, размѣстившихся въ самомъ городѣ въ юртахъ и шалаشاхъ. Работа здѣсь кипѣла во всю и сердце радовалось за несчастныхъ, которые пока дрожали и синѣли отъ холода не только ночью, но и днемъ. Конечно, на долю туземцевъ придется мало этого комфорта: они обогреваются у костровъ на чистомъ воздухѣ. А что будетъ съ ними, когда пойдутъ снѣга или дожди? Этотъ вопросъ самъ собою напрашивался, глядя на ловкихъ мастеровъ, изготавлиющихъ желѣзныя печи и принадлежности къ нимъ.

Тутъ же рядомъ, гордо, можно сказать, красовалась сохранившаяся отъ землетрясенія оригинальная постройка. Она невольно обращала на себя вниманіе всѣхъ, хотя была невысока и некрасиво обмазана спаружи глиной. Постройка эта сдѣлана изъ шпалъ, стоймя врытыхъ въ землю. Глина, конечно, обсыпалась, стѣны же стояли. Постройка узкая, длинная. Только въ одномъ изъ угловъ я нашелъ поврежденіе: одна-двѣ шпалы нѣсколько отклонились отъ общей связи, но сквозной трещины не образовали.

Не указываетъ ли этотъ примитивный и неказистый съ виду типъ постройки, что именно подобныя ему зданія надлежитъ возводить въ мѣстностяхъ, подверженыхъ землетрясеніямъ? Конечно, шпалы могутъ быть замѣнены болѣе удобнымъ материаломъ.

Вблизи высились громадные резервуары изъ жалѣза, а вокругъ нихъ груды страшныхъ развалинъ. Это городокъ фирмы «Л. Нобель». Выходившій фасадомъ на проѣзжую дорогу красивый и уютный домъ этой фирмы превращенъ землетрясеніемъ буквально въ прахъ. Желѣзная крыша накрыла эти груды, по линіи фасада, такъ плотно, что не осталось ни одного просвѣта, ни одной щели. Въ эту сторону выбѣжать изъ дома, разумѣется, было немыслимо. Зато на обратной сторонѣ, во дворѣ, крыша осталась вверху, удержавшись на части внутренней стѣны.

Мы вошли во дворъ. Первое, что бросилось въ глаза, это уже совершенно готовый и приспособленный баракъ съ пристроеннымъ къ нему во всю длину болѣе низкимъ коридоромъ. Баракъ внутри обить кошмой (войлокомъ). Установлены печи. Такимъ образомъ въ три - четыре дня фирма уже построила безопасное и удобное жилье для своихъ служащихъ. Совсѣмъ не то мы потомъ видѣли на громадныхъ хлопко-очистительныхъ заводахъ, гдѣ высшая администрація ютилась въ юртѣ, а прочей братіи было предоставлено мерзнуть въ вагонахъ, либо проживать въ руинахъ, ежеминутно грозящихъ паденіемъ.

Во дворѣ, между резервуарами и жилыми домами, выходившими фасадами на дорогу, находился обширный и высокій сарай для храненія бидоновъ съ керосиномъ. Крыша и стѣны обрушились, разметали бидоны и мно-

гіе изъ нихъ оказались смятыми. Образовалось озерко изъ опасной жидкости, которое тщательно было засыпано землей. Около сарайя шла оживленная работа: постройка разбиралась, а бидоны складывались въ пра-вильные ряды. Резервуары не пострадали, но, какъ мнѣ рассказывали, утромъ 3 декабря шла перекачка нефти по трубопроводу, проложенному отъ рельсовыхъ путей станціи до резервуаровъ Нобеля. Когда рабочіе, занятые этой работой, почувствовали сильныя колебанія земли, то въ паническомъ ужасѣ разбрѣжались, не закрывъ краны. Нефть хлынула и заполнила канавы и ямы. Не скоро замѣтили эту оплошность и нефти вытекло порядочно.

Не только люди находились въ особомъ нервномъ возбужденіи послѣ испытанныхъ ужасовъ землетрясенія, но и животныя продолжали волноваться. Лошади, поставленные за резервуарами на открытомъ воздухѣ, за-видѣвъ насть, стали храпѣть, а конь г. Д., стоявшій въ садовой бесѣдкѣ, на трельяжѣ которой еще висѣли побитыя морозомъ вьющіяся растенія, усиленно дрожалъ, несмотря на присутствіе своего хозяина, который за-ботливо подкладывалъ ему кормъ. Кормъ этотъ однако желся неохотно, а больше разбрасывался по сторонамъ. Я никогда не забуду умныхъ глазъ этого коня, которые съ тревогой вопросительно глядѣли на насть, какъ будто спрашивая: «скажите вы, цари природы, что это происходитъ?». Большой добрый сетеръ г. Д. послѣ землетрясенія отказывался принимать въ пищу даже лакомства въ видѣ косточекъ, собака эта все время обна-руживала необычайную суетливость.

Невдалекѣ отъ Нобеля находился рядъ лавокъ. Тутъ насть поразилъ маленький навѣсъ на деревянныхъ столбахъ съ легкой земляной крышей, безъ стѣнокъ. Онъ остался цѣлъ. Даже столбы не распатались. Съ краевъ крыша тоже не осыпалась. Чѣмъ это объяснить, когда рядомъ болѣе со-лидныя постройки обрушились?

Туземцы имѣютъ обыкновеніе передъ своими лавками устраивать на-вѣсы, вродѣ нашихъ подъѣздовъ, для защиты отъ горячихъ лучей солнца и отъ дождей. Навѣсы эти всегда легкой конструкціи и сооружаются изъ дерева, барданокъ, а иногда насыпается сверху немнога земли. Навѣсы имѣютъ общую связь съ капитальными постройками.

Точно такие же навѣсы были и при упомянутыхъ выше лавкахъ, но они оказались повержнутыми и прикрыли собою большой арыкъ. Лавки ту-земной постройки были разрушены. Въ одной изъ лавокъ, часть которой уцѣлѣла, мы замѣтили въ углу прочный сундукъ; такие сундуки туземцы держать для храненія платья, цѣнной утвари и денегъ. Видимо, владѣлецъ этой лавки и сундука бросилъ все на произволъ судьбы или, быть можетъ, былъ убитъ обломками. Стражи у лавокъ никакой: надѣются на добросо-вѣтность и порядочность людей, которые не станутъ пользоваться чужимъ добромъ во время подобнаго народнаго бѣдствія.

Рядомъ съ этими лавками лежатъ груды какихъ-то жилыхъ построекъ. Одна изъ земляныхъ крышъ обвалилась какъ-то странно бокомъ. На вы-

дающемся остромъ ея краѣ стоялъ русскій, повидимому мастеровой, который руками разбиралъ лежавшую у него подъ ногами груду, надѣясь, очевидно, добыть хотя часть своихъ немудрыхъ пожитокъ, погребенныхъ подъ развалинами его бѣдной хижины.

Рядомъ два туземца, съ кетменями (мѣстная круглая лопата-кирка) въ рукахъ, разрывали какія-то руины. Лица работавшихъ сосредоточенно угрюмы.

Въ центрѣ сквера предъ вокзаломъ нѣсколько юртъ, вокругъ которыхъносится запахъ лѣкарствъ. Это перевязочный пунктъ. Всюду разбросаны обрывки бинтовъ, вата и пр. Въ одной изъ юртъ шла перевязка раненыхъ ногъ. Оттуда же вышелъ съ забинтованной головой какой-то чиновникъ, судя по платью, но въ солдатской фуражкѣ. Одинъ больной туземецъ лежалъ на открытомъ воздухѣ, грѣясь на привѣтливо сиявшемъ солнышкѣ. На моихъ глазахъ онъ хотѣлъ повернуться, но не могъ и глухо застоналъ. Мне показалось, что у него отдавлены и помяты ноги.

Посмотрѣли еще на вокзалъ и убѣдились, какъ опасно, дѣйствительно, не только входить въ это зданіе, но и близко подходить къ нему.

Слѣва около одной юрты громадная толпа туземцевъ. У входа въ юрту и среди толпы нѣсколько человѣкъ съ длинными хворостинами. Тутъ происходит раздача лепешекъ (туземцы пекутъ хлѣбъ въ видѣ круглыхъ лепешекъ). Толпа напираетъ. Слышатся энергичные окрики, а иногда приходится пускать въ ходъ и хворостины. Толпа безгласна, но напираетъ и напираетъ. Сила стихійная, которая можетъ стереть съ лица земли и самую юрту и стражей ея.

А вотъ и Магометъ съ верховыми лошадьми, онъ попросилъ насъ, чтобы лошадей вернули непремѣнно чрезъ него, а то въ этой, царящей кругомъ, суматохѣ возможно, что найдутся и другіе хозяева лошадей.

Услысь въ короткостремянный сѣда и двинулись въ путь въ уѣздъ, за предѣлы города. Дорога пересѣкаетъ рельсовый путь. Въ этомъ пункѣ желѣзодорожная казарма, а напротивъ туземный базарь. Казарма производитъ такое же впечатлѣніе, какъ и вокзалъ. Базарчикъ и жилыя туземные постройки положительно разметаны по землѣ. Такъ какъ дуваловъ уже нѣтъ, то видно все, что дѣлается внутри дворовъ. Вотъ шалаши изъ палокъ, жердей, барданокъ, обрывковъ одежды и кошмы. У входа въ шалаши костеръ и около него женщины и дѣти. Кое-гдѣ развѣшана для просушки на солнцѣ одежда. Но какая это одежда! кто бывалъ въ Туркестанѣ, тотъ знаетъ грязный и заплатанный халатъ байгуша (бѣдняка). Мужчины туземцы роются въ развалинахъ своихъ жилищъ или лѣпятъ изъ комковъ кладовья и надворныхъ построекъ. Нашъ Туркестанскій типъ построекъ изъ комковъ земли и грязи, по моему, такой же, какъ описанный въ газетахъ послѣ шемахинскаго землетрясенія хибарки въ Шемахѣ изъ комковъ грязи и изъ камней.

Дорога была черезчуръ грязная, а поэтому мы направились вдоль линіи желѣзной дороги. Внимательно осматривая путь, я замѣтилъ, что на

железнодорожной насыпи остались свѣжіе слѣды отъ шпалъ, которыхъ почти всѣ были сдвинуты землетрясеніемъ съ мѣста. Даѣше мнѣ показали осѣвшія глубоко трубы для пропуска арычной воды подъ железнодорожнымъ путемъ. Берега такихъ арыковъ значительно обвалились, но теперь нельзя было опредѣлить, отчего произошли эти обвалы, отъ сильныхъ колебаній земли или отъ разливовъ воды. Каменное сооруженіе по бокамъ одного изъ арыковъ, проходящаго подъ рельсами, было полуразрушено.

По дорогѣ проѣзжаемъ кишлакъ. Зрѣлище еще болѣе ужасное: здѣсь бѣднота обнаружила захудалое свое тѣло. Страшно становится за этихъ людей, когда подумаешь, что холода могутъ усиливаться и пойдутъ дожди *) и снѣгъ. Ну, еще взрослые туда-сюда, обтерпятся... а что будетъ съ дѣтьми? На развалинахъ идутъ работы. Женщины возятся по хозяйствству возлѣ своихъ наскоро устроенныхъ шалашей. Одна моетъ какое-то рубище, другая съ взрослыми ребятами собираетъ щепки и хворостъ, третья ухаживаетъ за домашнимъ скотомъ.

Подъѣзжаемъ къ опытному хлопковому полю. Прежде всего бросается въ глаза отсутствіе громадного дувала, который ранѣе высился наподобіе надежной крѣпостной стѣны. Дуваль обвалился не цѣльными глыбами, а разбитъ вдребезги, или, если бы это было дерево, то можно было бы сказать «въ щепки». Мнѣ приходилось и ранѣе видѣть обвалившіеся дувалы, но тамъ я видѣлъ громадные по объему куски сплоченной глины. Тутъ же, положительно, мелкие кусочки. Вдали бѣляются стѣны жилого дома. Этотъ устоялъ и не рухнулъ. Мы могли бы вѣхать на территорію опытнаго поля прямо чрезъ груды развалившагося дувала, но пожелали сдѣлать это обычнымъ путемъ чрезъ ворота. Ворота прочныя, выстроены были на образецъ. Столбы изъ жженаго кирпича. Верхушки столбовъ слетѣли. Балка перекладина тоже. Столбы стоятъ. У одного только въ первой трети сверху вывернутъ кусокъ кирпичной кладки, въ три-четыре кирпича, и то не во всю толщину столба. Этотъ кусокъ хотя и отсталъ отъ общей кладки, но еще держится.

Слѣва отъ воротъ метеорологическая станція: обычнаго типа будка на четырехъ деревянныхъ столбахъ, шесть съ флюгеромъ и измѣрителемъ силы вѣтра и дождемѣръ. Всѣ приборы и инструменты для метеорологическихъ наблюдений взяты и помѣщены въ вагонъ.

Кухня повержена въ прахъ. Тяжелая крыша основательно придавила всѣ обломки. Две выходныя двери на террасу тѣмъ не менѣе сдержали всю эту тяжесть. Заглянуль въ одну дверь. Стоитъ кровать, на которой спала кухарка. Положеніе развалинъ таково, что лежащій на кровати человѣкъ остался бы невредимымъ, только голову немного засыпало бы комками глины отъ стѣны и потолка. Даѣше стоятъ прижатыми сверху обрушившимся потолкомъ боченки и кадочки съ хозяйственными припасами. На

*) Такъ и случилось: въ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ уже напечатано было сообщеніе о холода и начавшихся дождяхъ. Къ счастію дождь шелъ недолго.

моё предложение вытащить ихъ, отвѣчаютъ: «нѣтъ, покорно благодарю! кто туда полѣзть... какъ разъ придавить». Говорю, что кровать съ лежащими на ней подушкою и матрасикомъ совсѣмъ легко извлечь изъ подъ обломковъ. Отвѣчаютъ, что пока такихъ смѣльчаковъ не имѣется. Дѣйствительно, постороннему это кажется пустякомъ и дѣломъ не выдающейся храбости, но тѣ, кто испыталъ всѣ ужасы землетрясенія 3 декабря, знаютъ и видѣли, какъ человѣческая жизнь погибала совершенно случайно и зря. Эти люди уже не сунутся вытаскивать такую дребедень, какъ деревянная кровать, подушка, боченокъ съ десяткомъ соленыхъ огурцовъ и т. п. Не досадная ли, въ самомъ дѣлѣ, была смерть поручика Герцулина? Онъ уже былъ вѣдь опасности, но обернулся и спросилъ:—всѣ ли?—подразумѣвая, всѣ ли нижніе чины выскочили изъ цейхгауза. Въ этотъ моментъ обрушившаяся балка ударила его концомъ въ високъ. Смерть ментальная.

Зданіе для помѣщенія джина (машина для очистки волокна хлопчатника) и приводящаго его въ движеніе паровика было конструировано прочнѣе жилого дома, но теперь оно представляло грозныя развалины. Грозныя въ томъ смыслѣ, что къ нимъ опасно было подойти.

Две стѣны верхней пристройки обвалились наружу и открыли совершенно внутренность постройки. По грудамъ мы взобрались почти въ уровень съ поломъ верхняго этажа. Отсюда рукой было подать до джина. Казалось, что вытащить эту машину не стоить никакого труда. Но когда мы увидѣли, что надъ всѣмъ этимъ хаосомъ изъ строительного материала нависла громадная 12-вершковая балка, держась какъ бы на волоскѣ, то всякая охота прошла принимать мѣры къ тому, чтобы стащить джинъ съ развалинъ внизъ.

Не лучше было и въ нижнемъ помѣщеніи, где въ пристройкѣ находился паровикъ. Все изломано, исковеркано.

Въ саду опытнаго поля были сложены въ правильныя полѣнницы заготовленныя на зиму дрова. Часть полѣнницъ отъ землетрясенія разсыпалась по землѣ, причемъ дрова упали только на с.-в.

Встрѣчавшіеся на обратномъ нашемъ пути въ Андижанъ туземцы останавливались и дѣлали «Кулдукъ» (поклонъ по-восточному), а верховые слѣзали съ лошадей и продѣливали то же самое.

По моему мнѣнію, постигшее Андижанъ и всю округу бѣдствие должно значительно сблизить туземный элементъ съ русскимъ, такъ какъ туземцы убѣдились теперь на фактѣ, что русское правительство, а также и общество единодушно поспѣшили на помощь пострадавшимъ, безъ различія національностей. Только въ виду того, что пострадавшихъ туземцевъ оказалось громадное, сравнительно съ русскими, количество (въ пострадавшемъ отъ землетрясенія районѣ проживало до 200 тысячъ туземцевъ), помочь туземцамъ нельзѧ было оказать такъ быстро и сразу всѣмъ, какъ, напримѣръ, русскимъ. Можно сказать, что русские были обеспечены всѣмъ—и одеждой, и пищей, и врачебной помощью—въ первые же дни. Но не то

было съ туземцами. Миѣ передавали, что обозы съ хлѣбомъ (лепешками и мукой), съ одеждой и съ кошмами были направлены въ отдаленные пострадавшіе кишлаки лишь 9 декабря.

По дорогѣ встрѣтили туземцевъ, которые, завернувъ за спиной халаты и образовавъ такимъ образомъ родъ мѣшкѣ, несли лепешки. Это шло прідовольствіе въ ближайшіе кишлаки. По направлению же къ городу двигались, хотя и въ небольшомъ количествѣ, туземцы съ кетменями въ рукахъ. Это была рабочая сила, въ которой ощущалась значительная потребность при раскопкахъ.

Въ городъ вѣхали по улицѣ, идущей отъ вокзала. Впереди виднѣлась маленькая церковь, казавшаяся издали совершенно неповрежденной.

По сторонамъ улицы полное разрушеніе. Справа страшно разрушенъ домъ съ номерами для пріѣзжающихъ. Миѣ рассказывали, что мальчикъ прислуги при номерахъ выскочилъ на улицу босякомъ, въ одной рубашенкѣ, нисколько не смущившись новизной своего положенія и стихійнымъ бѣдствіемъ. Отъ холода и отъ сильныхъ колебаній земли онъ все время подпрыгивалъ и дѣтски лепеталъ: «Вотъ номеръ второй упалъ! ага, и десятый номеръ провалился!... Мамка, а мамка! кто это разваливаетъ номера? Зачѣмъ? Гдѣ же жить будемъ?»

Когда же качнуло ужъ слишкомъ сильно и мальчикъ упалъ на землю, то онъ съ обидой воскликнулъ: «Зачѣмъ толкаешься! мамка скажу!»...

Зданіе военнаго собранія носитъ слѣды ужаснаго разрушенія. Даже теперь становится жутко при мысли, что случилось бы, если бы во время землетрясенія въ собраніи была публика на семейномъ или еще какомъ-нибудь вечерѣ.

Стѣны церкви стоять и, какъ кажется, не угрожаютъ паденіемъ. Сверху и почти до низу идутъ зигзагообразныя трещины, какъ и въ зданіи вокзала или вообще въ постройкахъ изъ жженаго кирпича. Крестъ на маломъ куполѣ свалился. По городу разнесся слухъ, что церковь разбирать опасно и что покончить съ нею предполагается съ помощью динамита. По этому поводу публика высказывала самыя несуразныя догадки. Затѣмъ въ ташкентскихъ газетахъ было напечатано сообщеніе, что взрывать церковь не будутъ.

Ѣдемъ дальше и встрѣчаемъ єдущаго верхомъ военнаго губернатора Ферганской области, генераль-майора Арендаренко, въ сопровожденіи одного только конвойнаго казака изъ семирѣченскаго войска. Миѣ понравилась эта простота, отсутствіе обычной помпезной свиты, которою такъ любятъ въ Туркестанѣ украшать себя въ поѣздкахъ даже малые чины.

Генералъ отдалъ какое-то приказаніе казаку, тотъ подѣхалъ къ угловому домику, гдѣ копошились люди, занятые раскопками.

— Ну, что? — крикнулъ генералъ.

— Такъ что, ваше превосходительство, это частные люди, работаютъ отъ себя. Нижнихъ чиновъ нѣтъ! — отвѣтилъ казакъ.

Губернаторъ двинулъся дальше шагомъ, обозрѣвая, видимо, работы по

раскопкамъ разрушенныхъ домовъ, которые сопряжены съ большою опасностью. Одного солдатика 11-го стрѣлкового баталіона основательно придавило при раскопкахъ уѣзднаго управлениія. Его унесли на носилкахъ, а люди, осѣнивъ себя крестнымъ знаменіемъ, снова принялись за тяжелую работу.

Зданіе почтово-телеграфной конторы разрушено. Рядомъ, въ саду двѣ или три юрты. Передъ одной изъ нихъ горитъ костеръ, около котораго на чурбанѣ сидить телеграфистъ и обогрѣваетъ закоченѣвшія руки и ноги. Тутъ же некрашеный столъ. На немъ пыхтитъ самоварчикъ, пуская высоко въ холодный воздухъ струю пара. Въ стаканѣ налитъ чай, но телеграфисту не до него: ужъ очень иззябли ноги, а главное—руки, такъ что работать на аппаратѣ нельзя.

Это первый день послѣ землетрясенія, что надъ Андижаномъ засіяло солнце. Лучи его, однако, не могутъ подсушить грязь, обогрѣть землю и озабоченно снующихъ по ней людей.

Хотя и не мое дѣло искать героевъ, которые своей выдающейся служебной энергией и разумными дѣйствіями, при самой ужасной и тяжелой окружающей обстановкѣ, значительно содѣйствовали скорому установлению правильнаго теченія дѣлъ правительственныхъ учрежденій, тѣмъ не менѣе я не могу пройти молчаніемъ выдающихся служебныхъ подвиговъ, напримѣръ, такихъ лицъ, какъ помощникъ начальника туркестанскаго почтово-телеграфнаго округа М. И. Дорофеевъ, начальникъ станціи «Андижанъ», начальникъ станціи «Кокандъ» г. Богушерскій. Эти люди не растерялись, а при первыхъ же извѣстіяхъ о катастрофѣ приступили съ оказанію первоначальной помощи, къ возстановленію сообщенія съ другими городами Туркестана и т. п.

Нельзя того же, къ сожалѣнію, сказать объ одномъ желѣзно-дорожномъ полутузикѣ, который, считаясь комендантромъ экстреннаго поѣзда, не внялъ просьбамъ щавшихъ по службѣ пассажировъ, застрявшихъ на ст. «Черньяево» на неизвѣстное время, и отказался довести ихъ до Коканда, хотя вагоны и были пусты.

— Не могу. Минѣ въ поѣздѣ нужны люди, которые способны для работы по исправленію пути, для помощи!... Помилуйте, тамъ на сто верстъ путь исковерканъ, а вы съ своей комиссіей!... Не могу, не могу!—говорилъ полутузикъ.

Противъ такихъ аргументовъ, когда было извѣстно, что путь испорченъ лишь на протяженіи 7 верстъ, когда было ясно до очевидности, что до Коканда вагоны не могутъ быть набиты рабочими и что три пассажира не стѣснятъ его высокоблагородіе, щавшее въ отдельномъ служебномъ вагонѣ, ничего не оставалось, какъ поблагодарить за величественный пріемъ въ ночной рубашкѣ и въ кальсонахъ.

Телеграфъ открылъ свои дѣйствія на другой день послѣ катастрофы, 4 декабря (желѣзно-дорожный наканунѣ). Такую быстроту слѣдуетъ приписать исключительно энергіи и распорядительности помощника начальника

почтово-телеграфного округа М. И. Дорофеева, который, будучи 3 декабря въ Кокандѣ для ревизіи конторы и узнавъ о постигшемъ Андіжанъ несчастіи, не ожидая даже распоряженія начальства, выѣхалъ съ первымъ попавшимся поѣздомъ, поручивъ начальнику почтово-телеграфной конторы въ Маргеланѣ собрать все необходимое для открытия телеграфа и выслать на вокзалъ. На станції «Горчаково» уже ожидался изъ Маргелана для слѣдованія въ Андіжанъ воинскій поѣздъ, въ которомъ ѿхалъ и военный губернаторъ Ферганской области, генералъ-майоръ Г. А. Арендаренко, разрѣшившій г. Дорофееву проѣхать послѣднія восемь верстъ съ собою на дрезинѣ, такъ какъ путь еще не былъ достаточно исправленъ и поѣздъ не могъ продвинуться до самаго вокзала. По прибытіи на мѣсто катастрофы, уяснивъ себѣ полную невозможность воспользоваться чѣмъ-нибудь изъ принадлежностей телеграфа разрушенной конторы, г. Дорофеевъ послалъ въ Маргеланъ, при посредствѣ желѣзно-дорожнаго телеграфа, распоряженіе поставить аппаратъ на постоянный токъ, а затѣмъ, собравъ чиновъ, ютившихся, какъ и всѣ жители Андіжана, въ вагонахъ у вокзала, приступилъ къ оборудованію телеграфа. Благодаря энергіи чиновъ, ободренныхъ присутствіемъ и личнымъ примѣромъ начальника, это удалось сдѣлать съ изумительною быстротою, къ первому часу дня. Хлынувшая для подачи телеграммъ публика въ одинъ голосъ благодарила служащихъ за возможность дать о себѣ вѣсточку. При этомъ не всѣ чины были заняты устройствомъ телеграфа: часть ихъ, при помощи всего 6 человѣкъ наемныхъ рабочихъ, приступила къ раскопкѣ операционной комнаты - конторы, въ которой на столѣ осталось болѣе 52,000 рублей денегъ (въ моментъ землетрясенія служащіе были заняты задѣлкою почты). Толчки, и довольно сильные, еще продолжались, а потому отъ рабочихъ требовалась большая осторожность и полное присутствіе духа. Надъ сказанной комнатой была разобрана крыша, снятъ потолокъ, устранена опасность отъ возможнаго обвала стѣнъ, и къ 4 часамъ дня капиталы были уже извлечены, кромѣ двухъ писемъ на 12 рублей, найденныхъ на другой день солдатами въ мусорѣ.

Этотъ успѣхъ ободрилъ г. Дорофеева настолько, что онъ попытался извлечь изъ кладовой и сундука со сборами (до 3,000 рублей), что также удалось сдѣлать.

Особенно тяжелымъ оказалось положеніе начальника станціи «Андіжанъ».

Когда произошло землетрясеніе, къ отходу готовился товаро-пассажирскій поѣздъ, а на путяхъ маневрировалъ паровозъ. Вагоны и паровозы сильнымъ толчкомъ были сброшены съ рельсъ. Маневрировавшій паровозъ съ вагонами потерпѣлъ крушеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ на станцію нахлынула масса почти обезумѣвшихъ отъ страха жителей русской части г. Андіжана. Всѣ требовали немедленнаго пропуска ѿхатъ по желѣзной дорогѣ, подальше отъ этого ада. Всѣ требовали пріюта, помощи, пищи и т. п. Тутъ было отъ чего потерять голову и своими распоряженіями еще болѣе увеличить овладѣвшую всѣми панику. Но начальникъ станціи оказался не

только на должной высотѣ своего поста, но даже сдѣлалъ то, чего отъ него и требовать нельзя было.

Первымъ долгомъ нужно было достать изъ разрушенаго вокзала телеграфный аппаратъ, чтобы оповѣстить о катастрофѣ ближайшую станцію «Федченко», для передачи по линіи и по начальству. Никто не рѣшался войти въ телеграфную комнату. Начальникъ станціи предлагалъ, какъ мнѣ рассказывали, смѣльчаку 25 руб. награды. Послѣ долгихъ колебаній молодой телеграфистъ, перекрестясь, вбѣжалъ въ зданіе вокзала, съ котораго еще сыпались кирпичи отъ постоянныхъ подземныхъ толчковъ, и вынесъ оттуда аппаратъ. Немедленно онъ сѣлъ за работу. Вызвалъ станцію «Федченко». Сообщаетъ о разрушениіи землетрясеніемъ станціи, города и пути. Въ отвѣтъ получаетъ ругательства: «Дуракъ, что врешь! Пьянъ, должно быть? Отойди, освободи линію: у меня перекачка нефти!»

Только послѣ настоятельныхъ требованій удалось убѣдитьсосѣднюю станцію въ гибели Андіжана. Столь поразительно и ошеломляюще было это извѣстіе, что его принимали за глупую шутку.

Не одни первые дни были тяжелы для начальника станціи, вслѣдствіе выдавшейся непосильной работы. То же происходило и въ послѣдующее время. Станція «Андижанъ» была буквально загромождена вагонами, причемъ приходилось принимать и отпускать поѣзда не только продовольственные, съ пассажирами, рабочие и грузовые, но и разнаго рода экстренные. На моихъ глазахъ поѣздъ составлялся такимъ образомъ, что вагоны приходилось выдвигать за входную стрѣлку. Паровозы стояли на путяхъ, при вѣзѣ на станцію, во главѣ длинныхъ рядовъ вагоновъ. Поѣздъ состоялся подъ наблюденіемъ дежурного по станціи, который обнаруживалъ всѣ признаки крайняго утомленія и еле ноги передвигалъ. При всемъ томъ, въ первые дни подъ руками не было опытныхъ низшихъ служащихъ, какъ-то: стрѣлочниковъ, сцѣщиковъ, смазчиковъ и т. п. Всѣ они разбрѣжались. Кто уѣхалъ перевозить семью въ другой городъ, кто просто бросилъ все и удралъ. Начальникъ станціи и его помощникъ, при доставшейся на ихъ долю положительно каторжной работе, остались на своемъ посту.

Начальникъ станціи «Кокандъ» г. Богушевскій принялъ съ аппарата потрясшую его до глубины души вѣсть о разрушениіи Андіжана въ 5 ч. 20 мин. дня и ровно черезъ часъ и пять минутъ онъ уже отправилъ на мѣсто катастрофы экстренный вспомогательный поѣздъ съ мастерами, рабочими и взятыми у торговцевъ мясомъ, хлѣбомъ, сахаромъ, чаемъ и кошмами. Вотъ откуда пришла первая помощь.

Для сравненія приведу, что въ Ташкентѣ телеграмма о гибели Андіжана была получена на вокзалѣ около $7\frac{1}{2}$ час. вечера, поѣздъ же вспомогательный вышелъ только въ часъ ночи.

Вообще надо сказать, что служащимъ по желѣзной дорогѣ на трехъ перегонахъ отъ Ново-Маргелана до Андіжана (первый перегонъ отъ «Мар-

гелана» до «Горчаково» незначительный, верстъ въ 8) выпала за это время крайне трудная работа.

Получивъ въ юртахъ городской почтово-телеграфной конторы необходимую справку, мы поѣхали дальше.

Вотъ бывшее зданіе уѣзднаго казначейства. У развалинъ стоять военный караулъ. Ружья въ козлахъ. На руинахъ казначейства виднѣется копренастая фигура И. Ф. Георгіевича, чиновника туркестанской контролльной палаты. Тутъ же управляющій казенною палатою г. Ивашкевичъ. Тамъ идутъ раскопки. Саперы (я забылъ упомянуть, что въ Андижанѣ были командированы на работы 250 человѣкъ нижнихъ чиновъ, съ двумя офицерами, изъ Ташкента отъ туркестанского сапернаго баталіона) приступили къ раскопкамъ казначейства утромъ 7 декабря. Работы начались съ разборки крыши и развалинъ кассовой комнаты, где, по заявлению казначея, находилось свыше миллиона рублей. Раскопки производились, по свидѣтельству *Туркест. Вѣдом.*, съ особой осторожностью и мелкая монета добывалась путемъ просѣиванія черезъ *решетки отъ винскихъ стульевъ*. За 4 дня удалось добить изъ-подъ развалинъ и мусора въ общей сложности 3.241,006 р. 11 к. По провѣркѣ документовъ и книгъ, оказалось, что недостаетъ 7,532 руб. Эту сумму, несмотря на самыя тщательныя дополнительныя раскопки, какъ сообщаютъ *Турк. Вѣдом.*, не представилось возможности разыскать. Какъ и когда пропали эти деньги, сказать, конечно, очень трудно.

Съ 20 декабря андижанскоѣ казначейство возобновило свои обычныя операции, помѣстившись въ вагонахъ.

Насколько костюмы пострадавшихъ отъ землетрясенія отличались своею оригинальностью и незатѣливостью, служить доказательствомъ слѣдующій фактъ. Управляющій казенною палатою П. П. Ивашкевичъ, присутствуя при раскопкахъ казначейства, предложилъ какому-то оборванцу въ грязномъ киргизкомъ халатѣ за оказанную услугу «на чай» серебряную монету. Оборванецъ, къ удивленію, отказался. Оказалось, что это былъ кассиръ казначейства.

Рассказываютъ также, что присяжные счетчики андижанскаго казначейства въ испугѣ выбѣжали, конечно, изъ рушившагося зданія. Одинъ изъ нихъ выскочилъ со сверткомъ золота въ рукѣ и долго ходилъ съ нимъ, зажавъ въ ладони. Только когда нѣсколько успокоились отъ испуга, онъ замѣтилъ, что держитъ въ рукѣ казенные деньги, которыхъ немедленно и вручилъ казначею.

Отъ казначейства мы повернули влѣво, на площадь, где виднѣлись палатки стрѣлковаго баталіона и руины казармъ и прочихъ зданій. Здѣсь прежде всего обратили наше вниманіе на себя вновь устраиваемые бараки-землянки. Вырытое въ землѣ углубленіе, приблизительно въ 1 $\frac{1}{2}$ арш., обкладывается вдоль стѣнокъ кирпичами. Надъ этой землянкой высится строила, которая сходится подъ острымъ угломъ. Бараки эти строились

для войска и уже были готовы. Помещение довольно удобное и безопасное от землетрясений.

Какъ-то странно было видѣть въ зимнее время войска, помещающіяся въ бѣлыхъ палаткахъ. Тутъ же, среди нихъ, знамя; около него аналой и образъ, денежный ящикъ и пушка,—все подъ охраной часового.

Междуди палатками были видны группы солдатъ въ шинеляхъ. Большинство нижнихъ чиновъ находилось на работахъ по раскопкамъ и разбору рухнувшихъ казенныхъ зданій. Всѣ эти постройки представляли собою безформенные, уродливые груды развалинъ. Приходилось только удивляться, что такъ мало людей погибло подъ этими руинами. Работа по раскопкамъ казармъ и другихъ построекъ была въполномъ разгарѣ.

Какъ я замѣтилъ, почти у всѣхъ интеллигентныхъ андижанцевъ, которые испытали катастрофу 3 декабря, цвѣть лица былъ какою-то сѣрымъ, землистымъ... Этимъ впечатлѣніемъ я подѣлился съ своимъ спутникомъ, который подтвердилъ мое наблюденіе; объясняли это пережитыми тревогами, безсонницей и вообще болѣзнями состояніемъ. Замѣтно было также, что пережившіе землетрясеніе говорятъ быстро, нервно, такъ что иногда ихъ трудно понять.

Пройдя площадью, я замѣтилъ обработанную подъ культуру хлопка почву. Меня поразило, что въ чертѣ города имѣются хлопковые поля. По провѣркѣ оказалось, что культура хлопчатника настолько прибыльна, что если было бы возможно, то хлопкомъ засѣяли бы даже улицы, не говоря уже о свободныхъ участкахъ земли на городскихъ площадяхъ.

Далѣе мы поѣхали по широкой улицѣ, ведущей отъ крѣпости въ азиатскую часть города.

Слѣва—развалины городской больницы. Это нѣчто ужасное. Передняя комната съ главною входною дверью цѣликомъ рухнула на улицу. Виднѣются внутреннія стѣна (внѣшняя обвалилась), печи, шкафы и надѣльеъ этимъ грузно нависла желѣзная крыша. Какъ спаслись отсюда больные, не знаю. Могу только вообразить, какая тутъ была сумятица при первыхъ же подземныхъ толчкахъ.

Дальше—развалины уѣзднаго управлениія. На развалинахъ виднѣются въ облакахъ пыли фигуры солдатъ. Крыша и стропила уже разобраны и сброшены на землю. Стѣны все въ свозныхъ трещинахъ и подлежатъ уничтоженію.

Тутъ же мнѣ указали домъ г. Казанскаго, въ которомъ погибъ самъ хозяинъ.

Вблизи дома уѣзднаго начальника полковника Дановскаго. Этотъ домъ—печальная руина.

Справа отъ дороги, около разрушенного зданія, стоять на улицѣ нѣсколько юртъ. Тутъ же толпа и среди нея красный окольшикъ участковаго пристава, завѣдывающаго раздачей для пострадавшихъ юртъ. Недостатокъ въ юртахъ громадный. Но ничего нельзя подѣлать. Прежде всего, юрты

не такъ-то дешевы. Каждая стоитъ не меныше 100 руб. Свободныхъ же у населенія юртъ оказалось мало. Больше всего доставили юртъ кочевники киргизы, но ихъ юрты очень старыя, не съ полнымъ комплектомъ кошмы, такъ что получались отверстія, въ которыя проникали холода и сырость.

На одной изъ развалинъ, на полуобрушившейся внутренней стѣнѣ дома сидить какой-то господинъ, поставилъ вѣнскій стулъ на стѣну, и наблюдаетъ за раскопками. Постъ очень удобный, но врядъ ли безопасный при часто повторяющихся еще, какъ бы судорожныхъ, вздрагивающихъ земли.

Полюбопытствовали мы осмотрѣть хлопкоочистительный заводъ (они всѣ безъ исключенія выстроены были основательно и прочно). Осмотрѣнныій нами заводъ занималъ чуть ли не весь городской кварталъ. На кирпичномъ столбѣ воротъ высѣчена дата постройки завода «1901 годъ». Не долго, однако, онъ просуществовалъ. Вѣхали въ ворота, съ опаской поглядывая на башнеобразные столбы, готовые, какъ казалось, рухнуть при самомъ легкомъ толчкѣ. Обширное зданіе съ джинами. Наружная стѣна обвалилась и машины хорошо видны. Во дворѣ юрта. Близъ юрты разставлены столы. За однимъ сидить господинъ и пить чай. За другимъ столомъ женщина на швейной машинѣ торопливо исполняетъ какую-то работу. Дальше видны рабочіе туземцы, снующіе взадъ и впередъ. Слышны окрики распоряжающихся работами. Тутъ же играютъ дѣти. Стѣны въ сквозныхъ трещинахъ, идущихъ чуть ли не отъ самаго верха до земли. Здѣсь чувствуется сила капитала и потому нѣтъ того гнетущаго впечатлѣнія, какъ при осмотрѣ развалинъ домовъ частныхъ лицъ, чиновниковъ и прочей мелкой братіи, у которыхъ весь достатокъ большею частью заключался въ домаахъ, выстроенныхъ на участкахъ, отведенныхъ правительствомъ на льготныхъ условіяхъ.

Отсюда проѣхали къ дому, въ которомъ была квартира завѣдывающаго государственными имуществами въ уѣздѣ г. Гродзскаго. Руины страшныя. Откашиваютъ заваленное обломками имущество. Кое-что вытащено. Вотъ въ грязи валяются фотографическія группы, лимонное дерево, совершенно цѣлое, но съ обнаженными корнями. Среди кирпичей виднѣется какая-то бездѣлушка, расколотая пепельница, въ дребезги разбитая деревянная полочка въ японскомъ вкусѣ и т. п. Ничего нельзѧ добыть, не приподнявъ желѣзную крышу или не удаливъ ее совсѣмъ съ развалинъ: крыша угрожаетъ придавить смѣльчаковъ, которые рискнули бы подлѣзть подъ нее, чтобы вынести вѣнскій стулъ или коверъ и т. п.

Грязь на улицахъ невылазная. Это напоминало Ташкентъ. Улица, которая пролегаетъ мимо городского сада, представляетъ собою настоящее болото съ трясинами. Какъ разъ тутъ встрѣтили обозъ изъ нѣсколькихъ арбъ, нагруженныхъ хлѣбомъ, одеждой, кошмами и прочимъ. Обозъ направлялся въ отдаленный кишлакъ, разрушенный землетрясеніемъ. Ло-

шади, выбившись изъ силъ, останавливались почти черезъ каждые пять шаговъ.

Интересно зданіе желѣзно-дорожной водокачки. Деревянный колпакъ надъ желѣзнымъ бакомъ, стоящимъ на башнѣ изъ жженаго кирпича, съѣхалъ набокъ, будучи удержанъ самимъ бакомъ. Впечатлѣніе получается, какъ бы отъ шапки, надѣтой набекренъ. Для фотографовъ водокачка представляла любопытный и оригинальный объекѣтъ для снимковъ.

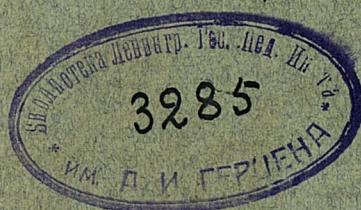
Зданіе паровозного депо стоитъ и даже крыша не обрушилась, но когда подойти ближе, то становится очевиднымъ, что это зданіе никуда негодно и его надо разрушить, чтобы создать новое.

К. Тимаевъ.

(Окончаніе смыкается).

РУССКАЯ МЫСЛЬ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

ИЮЛЬ.

МОСКВА,

Типо-лит. Товарищ. И. Н. Кушнеревъ и К°, Пимен. ул., соб. домъ.

1903.

РУССКАЯ МЫСЛЬ

ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗДАНИЕ.

ГОДЪ ДВАДЦАТЬ ЧЕТВЕРТЫЙ.

КНИГА VII.

МОСКВА.

1903.

Андижанская катастрофа *).

(3 декабря 1902 г.).

Убытки желѣзной дороги отъ землетрясенія 3 декабря превышаютъ 600 тысячъ руб., не считая при этомъ стоимости ремонта поврежденнаго пути и моста на Шариханъ-Саѣ. Общая стоимость разрушенныхъ землетрясеніемъ построекъ въ русской части города Андижана доходитъ до 956 тысячъ рублей; движимаго имущества въ русской части уничтожено подъ развалинами на 427 тысячъ руб. Такимъ образомъ, у однихъ только русскихъ въ Андижанѣ погибло на 1.383,000 руб. Въ эту сумму входитъ только стоимость имущества частныхъ лицъ. Если прибавить сюда убытки желѣзной дороги, то получимъ два миллиона рублей. Такъ какъ казенные зданія и вообще потери казны отъ землетрясенія въ Андижанѣ оцѣниваются въ одинъ миллионъ рублей, то общий убытокъ одного только русского города Андижана будетъ равняться *тремъ миллионамъ* рублей, не считая человѣческихъ жизней и раненыхъ.

Выше я упомянулъ о гибели во время землетрясенія домовладѣльца г. Казанскаго. Когда его близкіе замѣтили первое колебаніе земли, то крикнули ему, чтобы онъ выбѣгалъ. Старикъ, оставаясь въ постели, совершилъ хладнокровно отвѣтилъ: «ничего, я еще полежу». До того, значитъ, человѣкъ привыкъ къ часто случающимся въ Туркестанѣ землетрясеніямъ, что не могъ себѣ представить что-либо страшное. Увидѣвъ, однако, что дѣло серьезное, г. Казанскій соскочилъ съ постели и сталъ подъ арку, которая была безъ косяка. Несчастнаго страшно засыпало и придавило. Онъ громко стональ. Помощи подать нельзя было. Въ 9 час. 25 мин. утра сильный подземный толчокъ повторился. Домъ окончательно развалился. Крики и стоны г. Казанскаго стали едва слышными и вскорѣ прекратились. Отрыли его мертвымъ.

Повернувшись отсюда въ поперечную отъ городского сада улицу, мы остановились около только что законченного передъ землетрясеніемъ постройкою новаго театра-цирка Гамкрелидзе. Высокая шатрообразная желѣзная

*.) *Русская Мысль*, кн. VI, 1903 г.

крыша покоятся на деревянныхъ столбахъ и совершенно сохранилась. Вывалилась и развалилась только окружавшая зданіе стѣнка, высотою, приблизительно, полторы сажени. Если бы возобновить изъ досокъ и столбовъ эту стѣнку, то зданіе театра-цирка, при приспособленіи его для отопленія въ холодное время, могло бы принести андижанцамъ громадную пользу. Оно безопасно, какъ показалъ опытъ землетрясенія 3 декабря, обширно (куполь высятся надъ землею сажень на 6—7). Какъ передаютъ *Турк. Вѣдом.*, у администраціи было предположеніе помѣстить подъ крыло цирка, въ случаѣ дождя, русское населеніе.

Циркъ-театръ производитъ странное впечатлѣніе среди развалинъ города. Онъ не гармонируетъ съ общей картиной разрушенія.

Какъ говорятъ, владѣлецъ цирка г. Гамкрелидзе потерпѣлъ убытку въ 16 тыс. руб. На 6 декабря въ театрѣ было назначено первое представление опереточной труппы, которая должна была прибыть изъ Ташкента. Но судьба рѣшила иначе.

Миновавъ коновязи и бивуакъ семирѣченскихъ казаковъ, мы снова очутились около вагоннаго городка, среди самой разнообразной толпы. Жизнь кругомъ била ключомъ. Мы сдали лошадей откуда-то вернувшемуся Магомету-полицейскому и вручили владѣльцамъ ихъ «селяну», что по нашему, по-русски, значитъ «на чай», причемъ деньги были даны въ увеличенномъ размѣрѣ по случаю народнаго бѣдствія.

Раздача лепешекъ еще продолжалась. Около юртъ уѣздной администраціи тоже солидная толпа туземцевъ. Это съѣхались волостные управители, ихъ помощники, акаакалы и прочія сельскія власти.

Обычнаго типа почтовый вагонъ, въ которомъ помѣщена почтово-телефрафная контора, осажденъ публикой.

Недавно въ двадцатыхъ числахъ января прибылъ въ Туркестанъ сотрудникъ *Нового Времени* Н. Н. Шамшевъ, который, помимо собиранія разнаго рода свѣдѣній въ канцеляріяхъ правительственныхъ учрежденій, посѣтилъ, между прочимъ, и Андижанъ. Вскорѣ въ *Турк. Вѣдом.* появилась корреспонденція изъ Андижана о томъ, что г. Шамшевъ пробывъ тамъ лишь одинъ день, чemu выражалось удивленіе. Въ отвѣтъ на это, въ № 15 *Турк. Вѣдом.*, г. Шамшевъ въ письмѣ въ редакцію просилъ предоставить ему полную свободу дѣйствій и не оглашать въ печати о его разѣздахъ по краю, а также, къ кому онъ обращается за справками и разъясненіями.

Просьба, надо сказать, крайне оригинальная.

Я подошелъ къ товарному вагону, где происходила раздача пострадавшимъ одежды. Вагонъ этотъ прибылъ съ нашимъ поѣздомъ, съ которыми пришли также и открытыя платформы, груженны разною разностью для потерпѣвшихъ отъ землетрясенія. Грузы эти въ дорогѣ охранялись полицейскими и казаками. Жутко пришло этой странѣ во время вечерняго движенія поѣзда, когда вѣтеръ и холодъ такъ и пронизывали насквозь. Между прочимъ, на одну изъ платформъ въ Маргеланѣ при мнѣ

нагрузили нѣсколько ящиковъ съ пивомъ и водкой: спиртные напитки требовались въ Андижанъ въ изрядномъ количествѣ, такъ какъ ими приходилось согрѣваться.

Вагонъ съ платьемъ, присланымъ кокандскимъ комитетомъ, берется приступомъ жаждущими получить хоть какую-нибудь одежду, чтобы прикрыть нахолодѣвшее тѣло. Изъ вагона то и дѣло протягивается рука и въ воздухъ летить то женская кофта, то туземный халатъ, то теплый платокъ, то дѣтская юбочка и т. д., а другая рука изъ толпы подхватываетъ эту вещь. Иногда случаются недоразумѣнія.

— Постой, постой, какъ тебя тамъ... зачѣмъ взялъ кофту? Вѣдь ты мужчина, — кричитъ дама-благотворительница туземцу, схватившему на лету женскую кофту.

Переводчикъ разъясняетъ туземцу, что онъ получить болѣе подходящую для себя, а если нужно, то и для своей жены, одежду, а кофту надо вернуть русской бабѣ. Туземецъ получаетъ халатъ и еще какую-то длинную одежду и, довольный своей судьбой и счастливо улыбаясь, уходить прочь, бормоча благодарность.

— Тебѣ что надо? А дѣти есть? Можетъ быть, и для дѣтей дать платьице? — спрашиваетъ другая дама какую-то женщину, типа желѣзно-дорожныхъ сторожихъ.

Женщина ловить доставшуюся ей атласную юбку и узелокъ съ дѣтскими вещами, отходитъ въ сторону и съ крайнимъ интересомъ разсмотриваетъ атласъ. Быть можетъ, первый разъ въ жизни ей приходится видѣть такую красивую и плотную матерію.

Вещи такъ и мелькаютъ въ воздухѣ. Толпа мало убываетъ. Ведеть себя толпа совершенно пристойно. Ни ссоръ, ни ругани, ни завистливыхъ взглядовъ. Тутъ всѣ равны: и русскій, и сартъ, и киргизъ, и персъ, и простая баба, и чиновница.

Дамы благотворительницы работаютъ самоотверженно. Нѣкоторыя потеряли даже голосъ на холодномъ и сырьемъ воздухѣ. Раздача одежды идетъ безостановочно цѣлый день. Раздаютъ сразу въ нѣсколькоихъ пунктахъ. Первые дни это была тяжелая, чисто каторжная работа: приливъ нуждающихся въ одеждѣ былъ колоссальный. Впослѣдствіи дѣло наладилось, да и острый periodъ нужды нѣсколько утихъ. Въ данномъ отношеніи великую службу сослужили маргеланскій и кокандскій комитеты, первыми пришедшими хотя отчасти облегчить участъ разоренныхъ стихійнымъ бѣдствіемъ.

Къ вагону подошелъ туземецъ съ маленькимъ мальчикомъ. Взирая съ мольбой на домъ, онъ что-то говорилъ, умолялъ. Перевели. Оказалось, что онъ самъ нуждается въ пищѣ и что приведенный имъ мальчикъ круглый сирота его сосѣда, у котораго вся семья погибла подъ развалинами. На лицѣ ребенка видѣлись струпья отъ сильныхъ царапинъ, полученныхъ во время землетрясенія.

Тутъ же туземцу было указано, куда обратиться за продовольствіемъ, а мальчика-сироту дамы взяли пока подъ свое покровительство. Что ста-

лось затѣмъ съ этимъ ребенкомъ, мнѣ неизвѣстно, знаю только, что подобныхъ сиротъ послѣ катастрофы 3 декабря осталось не мало.

Первою на помощь андижанскимъ сиротамъ пришла администрація московскихъ дѣтскихъ пріютовъ, вице-предсѣдатель которыхъ гофмейстеръ Желринскій телеграфировалъ 17 декабря туркестанскому генералъ-губернатору, что московскій совѣтъ дѣтскихъ пріютовъ предоставилъ семь вакансій для бесплатнаго воспитанія андижанскихъ сиротъ.

Затѣмъ, при личномъ участіи камергера Александровскаго, командированного отъ общества Краснаго Креста съ особымъ отрядомъ на мѣсто катастрофы, въ январѣ былъ выстроенъ деревянный баракъ для дѣтскаго пріюта, въ который тотчасъ же были доставлены 30 мальчиковъ и 2 девочки, осиротѣвшихъ послѣ землетрясенія. Подъ руководствомъ камергера Александровскаго, въ Андижанѣ, на ассигнованныя обществомъ Краснаго Креста деньги, по совѣщаніи на мѣстѣ, было предпринято: 1) устройство въ городѣ взамѣнъ пункта лазарета, въ палаткахъ и баракахъ; при лазаретѣ открыта аптека для удовлетворенія потребностей населенія; выясняется нужда въ медицинской помощи, въ виду значительного числа тяжело раненыхъ, охотно обращающихся въ послѣднее время къ врачамъ; 2) приспособлены 30 товарныхъ вагоновъ для русскихъ обывателей города на зимній періодъ; 3) воспособлено благотворительному комитету для устройства при станціи платной столовой двухъ разрядовъ, для чернорабочихъ платы—8 коп., съ выдачею неимущимъ бесплатныхъ обѣдовъ; 4) устройство склада предметовъ первой необходимости для продажи по заготовительнымъ цѣнамъ жителямъ и снабженія врачебно-питательныхъ пунктовъ; 5) устройство склада для продажи и выдачи бѣднѣйшимъ бесплатно материаловъ на постройку временнаго жилья.

Во время поисковъ знакомаго въ вагонномъ городкѣ, я съ удовольствиемъ замѣтилъ, что приняты мѣры къ очисткѣ загрязненной почвы между вагонами и подъ ними. Бахъ разъ на это загрязненіе мнѣ жаловались проживающіе въ вагонахъ. Дѣйствительно, грязь и мусоръ копились съ 3 декабря и только теперь пошла радикальная чистка «по всей линіи».

Тутъ же, проходя среди длинныхъ рядовъ вагоновъ, пришлось наблюдать несложный и примитивный обиходъ жизни пострадавшихъ отъ землетрясенія. Видѣлъ стирку бѣлья, шитье на скорую руку одежды, купаніе дѣтей на открытомъ воздухѣ (*sic!*!), выколачивание и чистку параднаго мундира какой-то особы, разносъ джигита, который не сразу остановился на окрикъ начальства. Видѣлъ, наконецъ, нашихъ русскихъ солдатиковъ, облачающихъ удивительную способностью принаравливаться ко всяkimъ, хотя бы и невозможнымъ, условіямъ жизни. Среди нихъ я даже слышалъ звуки отечественной гармоники и легкій припѣвъ какой-то русской пѣсеньки.

Описывая разрушенія, произведенныя землетрясеніемъ въ мѣстѣ расположенія андижанскаго гарнизона, я забылъ упомянуть, что самая крѣпость пришла въ такой видъ, какъ будто она подверглась долгой бомбардировкѣ со стороны непріятельскихъ батарей. На южной сторонѣ имѣются

даже обвалы, подобные тѣмъ, которые происходятъ при минныхъ взрывахъ, во время подготовительныхъ дѣйствій къ штурму. На исковерканномъ землетрясеніемъ барбетъ стояла пушка, про которую говорили, что вслѣдствіе подземныхъ толчковъ ее сбросило въ ровъ, но ее тотчасъ же установили на старое мѣсто.

Землетрясение 3 декабря напугало и потрясло туземцевъ не меныше, чѣмъ русскихъ. Разница лишь та, что у туземцевъ все свелося на религіозную почву, вслѣдствіе основного ученія ислама о покорности волѣ Божіей. Туземцы, почувствовавъ сильныя колебанія земли и увидѣвъ всеобщее ужасное разрушеніе, простирали руки къ небу и кричали: «Аллахъ акбаръ!» Затѣмъ, въ разговорахъ между собою и на разспросы русскихъ они то и дѣло повторяли: «Худай урды» (Богъ поразилъ), «Худоданъ» (отъ Бога все) и т. п. Очевидцы рассказываютъ, что убѣленные сѣдинами старики плакали павзыдъ, что многіе туземцы въ нѣмомъ отчаяніи взирали на свершившееся бѣдствіе, поразившее одинаково всѣхъ, и правовѣрныхъ, и русскихъ, и богатыхъ, и бѣдныхъ.

Неизвѣстный авторъ замѣтки въ № 101 *Turk. Вѣdom.* о настроеніи туземцевъ во время катастрофы, между прочимъ, говоритъ, что первона-чальная апатія быстро смѣнилась обычнымъ у туземцевъ меркантильнымъ настроеніемъ. 6 декабря уже можно было видѣть импровизированные лавочки; къ двумъ жердямъ, вкопаннымъ въ землю, привязана третья и на ней виситъ на ниткахъ десятокъ свѣчей; на обрывкѣ ткани разложены двѣ-три пригоршни мелочного товара, торговецъ сидить тутъ же.

Я считаю необходимымъ внести въ эти сужденія о меркантильности туземцевъ поправку, дабы читающіе вышеприведенные строки не подумали дѣйствительно, что коммерческая жилка присуща всѣмъ поголовно туземцамъ. Далеко нѣтъ. То, что сказалъ авторъ объ обычномъ у туземцевъ торгашескомъ настроеніи, относится всецѣло лишь къ городскому населенію. Въ городахъ, на самомъ дѣлѣ, проживаютъ преимущественно торгаши, купцы, бай (богатые). Эти люди, дѣйствительно, удивляютъ наблюдателя своими меркантильными наклонностями. Сплошь и рядомъ на городскихъ базарахъ вы видите, что въ лавченкѣ товару всего только рубля па три, а между тѣмъ владѣлецъ этой лавочонки держитъ себя именитымъ купцомъ, живеть своей торговлей. Отнюдь нельзя сказать того же про сельское туземное населеніе, особенно въ такой плодородной мѣстности, какъ благодатная Ферганская долина. Здѣсь въ многочисленныхъ кишлакахъ живеть настоящій земледѣлецъ, пахарь, народъ трудолюбивый, энергичный, добывающій себѣ пищу именно въ потѣ труда своего. Было бы крайне несправедливо и даже обидно высказать по поводу этихъ истинныхъ пахарей что имъ присуще меркантильное настроеніе.

Сижу въ вагонѣ и пишу, поминутно отогревая застывающіе на холодаѣ пальцы. Вдругъ слышу два удара станціоннаго колокола, т.-е., иначе говоря, второй звонокъ къ отходу поѣзда. Переполошился я. Вотъ, думаю, незадача, не поспѣль всего сдѣлать. Придется еще день пробыть въ этой

тяжелой для душевного спокойствия обстановкой, въ этомъ «адѣ», какъ высказывались при мнѣ многіе. Одна мысль только и была, какъ бы поскорѣе уѣхать подальше и поскорѣе отъ этой подавляющей картины грандиозной катастрофы.

Прибѣгаетъ мой спутникъ и приносить успокоительную вѣсть: звонили не къ отходу поѣзда, а вызывали колоколомъ станціоннаго сторожа.

Успокаиваюсь и сажусь снова писать. Вдругъ столъ запрыгалъ, такъ что пришлось пріостановить процессъ писанія: земля вздрогнула отъ толчка.

Когда мы сѣли въ вагонъ отходящаго поѣзда, то въ немъ оказалось нѣсколько знакомыхъ, которые уже совершили съ нами полное разнаго рода мытарствіе въ Андіжанъ.

Пассажиры и провожающіе то входили, то выходили. Однимъ словомъ была обычна при отходѣ поѣзда суета. Несмотря на шумъ, движеніе и толкотню, мы всѣ почувствовали, какъ вагонъ сильно затрясло и онъ сталъ покачиваться. Снова, значитъ, подземные толчки; это было минутъ безъ пяти два часа дня. Въ окна мы увидѣли, что туземцы быстро сбѣжались въ отдѣльныя группы и, ставъ на колѣни въ молитvenныя позы, огласили воздухъ кликами «Аллахъ акбаръ».

Толчокъ былъ изрядный. На нашихъ глазахъ съ полуразрушенаго зданія вокзала сыпались кирпичи.

Вскорѣ все успокоилось и снова началось обычное движеніе, и жизнь закипѣла вокругъ насъ.

Смотрю, въ поѣздѣ садится юноша «специальный корреспондентъ».

— Вы куда? — спрашиваю.

— Ёду въ Ташкентъ, — отвѣчаетъ.

— Какъ въ Ташкентъ? а кто же будетъ корреспондировать? — изумляюсь я еще больше.

— Никакъ нельзя. Нужно ѿхать. Передалъ другому, — бросаетъ онъ мнѣ на ходу, пробираясь въ другой вагонъ.

«Что-то загадочно», подумалъ я про себя.

Наконецъ поѣздъ тронулся. Послышились прощальныя привѣтствія, желанія счастливаго пути и т. п. Многіе изъ пассажировъ нашего вагона облегченно вздохнули, нѣкоторые набожно перекрестились. Начались разговоры, конечно, на тему о землетрясеніи, о разрушенномъ городѣ и т. д.

Сидящая невдалекъ группа дамъ о чёмъ-то ожесточенно споритъ.

— Это ни на что не похоже! — развѣ такъ можно распредѣлять послѣдствія, — съ негодованіемъ восклицаетъ одна изъ нихъ.

— Гдѣ ужъ тутъ справедливости ждать. Дѣлаютъ, какъ хотятъ, — поддерживаетъ другая.

— Нѣть, вы посудите сами! развѣ это хорошо? у N.N. даже рояль уцѣлѣлъ и посуды въ буфетѣ много осталось, а имъ дали 500 рублей. Они люди и безъ того со средствами. Ковровъ-то однихъ сколько у нихъ! а намъ, когда у насъ все вдребезги разбито и поломано, дали только 150 рублей. А это все оттого, что N.N. хороши съ «Иксъ», — горячится первая.

— Постойте, милочка! на то они и N.N., чтобы имъ больше получать...—перебиваетъ ее еще третья.

Одинъ изъ пассажировъ былъ донельзя смущенъ тѣмъ обстоятельствомъ, что сынъ его, гимназистъ подростокъ, усѣлся на шляпу ихъ знакомой Анны Васильевны. Въ другое время и при другихъ условиахъ Анна Васильевна, если не упала бы въ обморокъ отъ подобнаго сюрприза, то, навѣрное, наговорила бы массу пріятныхъ вещей и гимназисту и по адресу его родителей, и учебнаго начальства и т. д. Въ данный же моментъ дама ограничилась лишь замѣчанiemъ, что шляпа была уже подъ развалинами, такъ что неловкость молодого человѣка ничего не значить. Расправивъ перья на шляпѣ, дама сунула её въ какую-то коробку, откуда, какъ мнѣ показалось, выглядывали обрѣзанныя ноги жареной курицы.

Изъ дальнѣйшихъ разговоровъ узнаю, что «специальный корреспондентъ» выѣхалъ не добровольно, а ему предложено было оставить Андижанъ за сообщеніе въ газету яко бы неосновательныхъ и преувеличенныхъ извѣстій съ мѣста катастрофы.

По приказанію генераль-губернатора ротмистръ Асфендіаровъ (переводчикъ) выѣхалъ съ 18 по 22 декабря 41 селеніе наиболѣе пострадавшаго отъ землетрясенія района и 4 селенія менѣе пострадавшихъ, всѣ въ Андижанскомъ уѣздѣ. Пользуясь докладомъ ротмистра Асфендіарова, *Туркестан. Вѣдом.* такъ описываютъ положеніе населенія этого района:

«Жители этихъ селеній, благодаря хорошей погодѣ послѣ землетрясенія, успѣли обзавестись шалашами и откопать, за очень рѣдкими исключеніями, весь свой запасъ разнаго рода зернового хлѣба, заготовленный ими еще осенью на продовольствіе въ теченіе предстоящей зимы и весны, а также и на весенніе посѣвы. При наличности такого запаса хлѣба у населенія пострадавшихъ мѣстностей и при оказаніи правительствомъ и благотворительными обществами помощи бѣднѣйшимъ туземцамъ, нѣтъ никакого основанія опасаться, что населеніе будетъ терпѣть нужду въ продовольственномъ отношеніи.

«Въ одѣждѣ населеніе также почти нужды не имѣеть, такъ какъ успѣло откопать изъ-подъ развалинъ лѣтнія и зимнія свои одѣянія и все свое домашнее имущество. Что касается устроенныхъ жителями на скорую руку шалашей, то относительно пригодности ихъ для жилья въ зимнее время и влиянія ихъ на здоровье людей, докладчикъ затрудняется дать какое-либо заключеніе и описываетъ лишь ихъ наружный видъ. На открытой площадкѣ каждого двора разрушенныхъ селеній построено этихъ шалашей отъ одного у самаго бѣднаго, до двухъ-трехъ у посредственного, до четырехъ, пяти, шести и болѣе у богатаго хозяина. Типъ шалашей однообразный: остовъ шалаша изъ толстыхъ жердей, прикрепленныхъ, въ видѣ двухскатной крыши, къ перекладинѣ, установленной на двухъ деревянныхъ устояхъ, отстоящихъ одинъ отъ другого на разстояніи отъ 5 до 8 аршинъ, и имѣющихъ вышину отъ 3 до 5 аршинъ. Снаружи большая часть шалашей покрыты стеблями джугары, кукурузы и хлопка; все это является совершенно не-

пригодны для означенной цѣли матеріаломъ, такъ какъ стебли эти, какой бы толщины слоемъ ихъ ни класть, не представляютъ, по словамъ жителей, преграды проникновенію дождевой влаги во внутрь шалаша и подвергаются послѣ дождя (особенно стебли кукурузы и джугары) быстрому гниенію. Шалashi въ Ярбашинской, Коканкишлакской и Майтырской волостяхъ, Андижанского уѣзда, крыты рисовой соломой, представляющей болѣе подходящій матеріаль, не поддающійся скорому гниенію и не пропускающей дождевой влаги во внутрь шалаша, особенно послѣ того, какъ онъ уплотняется на крышѣ. Во всѣхъ сказанныхъ волостяхъ встрѣчаются шалashi, покрытые сплошь кошмой, но ихъ очень мало, какъ и шалашей, покрытыхъ барданами и разнымъ матеріаломъ, т.-е. частью кошмой, частью армячиной, лошадиными попонами, одѣялами, халатами и даже свѣжими шкурами животныхъ».

Между тѣмъ изъ послѣдующихъ сообщеній той же газеты мы узнаемъ, что къ камергеру Александровскому были отправлены 27 декабря *), по приказанію генералъ-губернатора, въ Андижанъ слѣдующія вещи: 500 большихъ теплыхъ (стеганыхъ и на ватѣ) халатовъ, 300 халатовъ дѣтскихъ, 150 стеганыхъ на ватѣ одѣяль, 250 паръ большихъ мужскихъ сапогъ, 250 паръ дѣтскихъ, 300 паръ женскихъ калошъ, 12 кошемъ киргизскихъ (для упаковки, но будутьгодны и для выдачи нуждающимся), всего на сумму 2,889 рублей 26 коп.

Затѣмъ 2 января ему же было отправлено 100 теплыхъ одѣяль, двѣсти большихъ, двѣсти малыхъ теплыхъ халатовъ, двѣсти паръ сапогъ большихъ, двѣсти паръ дѣтскихъ, сто паръ женскихъ калошъ.

Такія свѣдѣнія мы встрѣчаемъ почти въ каждомъ № газеты. Платье, обувь, кошмы, плетенки, котлы, кумганы (металлические кувшины) и проч. отправлялись безостановочно. Если прибавить къ этому массу сдѣланныхъ во всѣхъ городахъ Туркестана пожертвованій тѣми же вещами, продовольствиемъ и деньгами, которыя прошли какъ черезъ организованные комитеты, такъ и прямо въ Андижанъ, то придется признать, что ротмистръ Асфендіаровъ въ вышеприведенномъ своемъ докладѣ нарисовалъ картину бѣдствія слишкомъ розовыми красками.

Лучше всего можетъ характеризовать бѣдственное положеніе туземнаго населенія нижеслѣдующая таблица дѣятельности Ташкентскаго комитета вспомоществованія пострадавшимъ отъ землетрясенія, который открылъ врачебно-питательный пунктъ въ сел. Ассаке, Маргеланскаго уѣзда, при чемъ надо замѣтить, какъ это потомъ и выяснилось, что въ Ассаке не такъ нуждались, какъ въ другихъ пунктахъ **). Вотъ эта таблица.

*) Делегаты Россійскаго общества Краснаго Креста, камергеръ Александровскій, докторъ медицины Ростовцевъ, войсковой старшина Дмитренко и подполковникъ Перекрестовъ выбыли изъ Ташкента въ Андижанъ 25 декабря, тотчасъ же по прибытии своеемъ изъ Петербурга.

**) Питательный пунктъ Ташкентскаго комитета переведенъ 25 декабря изъ Ассаке въ болѣе пострадавшую мѣстность, въ селеніе Кунчи, Хакентской волости; всего въ означенной волости 2,400 дворовъ, изъ которыхъ 1,000 нуждаются въ помощи.

Мѣсяцъ и число. Обращалось за помощью.	Бардановъ, плетенокъ и камыша.	Хлѣба (лс- пенекъ).	Муки.	Чаю.	Одежды.	Чашекъ.	Обѣдовъ.
янв. 9	236 22 бардана, 1,715 сн. камыша	1,254 ш. 236 ч. 1,050 ш.	38 п. 110 ч. 2 п. 10 ф.	11½ ф. 75 ч. 11½ ф.	2 тюка.	—	195
10	202 700 споловъ камыша.	202 ч.	60 ч.	60 ч.	1 тюкъ.	—	233
11	196 1,200 барданъ, 800 плетенокъ, 500 споловъ камыша	1,247 ш.	2 п.	1 ф.	2 тюка.	—	375
12	185 1,405 бард., 1,000 пле- тенокъ, 215 споловъ камыша	196 ч. 1,122 ш.	28 ч. 1 п. 30 ф.	40 ч. 11½ ф.	***)	2 тюка.	376
*)	13 79 бардановъ . . .	185 ч. 1,924 ш.	23 ч. 30 ф.	60 ч. 2 ф.	—	—	397
14	299 314 бард., 3,700 сн. камыша	261 ч. 1,337 ш. 299 ч.	10 ч. —	120 ч. 1½ ф.	—	600 ш. обѣд. 100 ш. чайн.	352
15	257 1,500 плетенокъ . .	1,546 ш.	—	1½ ф.	—	291 ш.	411
16	202 1,307 плетенокъ и бардановъ 1,185 . . .	257 ч. 1,369 ш.	—	38 ч. 1½ ф.	2 тюка.	464 ш. чайн.	425
17	390 32 бардана	202 ч. 1,910 ш. 390 ч.	—	32 ч. 1½ ф. 30 ч.	—	—	335

Отъ ташкентскаго комитета въ пользу андижанцевъ уже къ 12 декабря было отправлено четыре вагона пожертвованныхъ вещей. Кромѣ того, лицами, командированными для устройства столовой въ Ассаке и для организации тамъ народного продовольствія, увезено около 400 пуд. риса, до 30 пуд. готоваго хлѣба, взяты лѣсные материалы для постройки бараковъ, печи для варки пищи и ящики съ медикаментами.

Что нужда во всемъ чувствовалась постоянно даже въ такомъ болѣе обезпеченному пункту, какъ с. Ассаке, видно изъ того, что ташкент скимъ комитетомъ была получена отъ своего делегата, тотчасъ же по прибытии его на мѣсто, изъ Ассаке телеграмма, въ которой онъ просить выслать 100 пуд. кошмы, 2,000—плетенокъ, 100—малыхъ котловъ, 100—кунгановъ, рисъ и муку.

*) Кромѣ того, 49 человѣкъ получали по 2 п. 14 ф. рисовой крупы.

**) 35 пуд. муки отпущено въ кишлаки Пайзабадъ и Ишанчикъ, находящіеся въ 8 верстахъ, въ виду невозможности каждому явиться лично во время ненастя и по дурной дорогѣ.

***) Два тюка переданы андижанскому уѣздному начальнику для раздачи русскимъ бѣлья, одежды и фуражекъ.

Какъ энергично работали организованные въ городахъ Туркестанскаго края комитеты, видно изъ нижеслѣдующаго отчета кокандскаго отдѣла туркестанскаго благотворительного общества по оказанию помощи пострадавшимъ въ городѣ Андижанѣ отъ землетрясенія.

Пожертвовано съ 4 по 20 декабря разными лицами деньгами 7,282 р. 58 к. Выручено отъ продажи разнаго товара, пожертвованнаго кокандскимъ купцомъ Хаджи Шерифомъ Тагайбаевымъ 248 руб. Выручено отъ продажи билетовъ на представление въ циркѣ Первиль 6 и 14 декабря въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія въ Андижанѣ 722 р. 60 к., а всего 8,253 р. 18 к., изъ которыхъ въ остаткѣ на лицо 4,671 р. 76 к.

За то же время израсходовано:

Куплено 210,000 лепешекъ 1,700 руб.; 50 шт. кошемъ *)—86 руб.; 39 шт. ватныхъ одѣяль—106 р.; 65 шт. теплыхъ халатовъ—130 руб.; 4 мѣшка муки—43 р. 60 к.; кунгановъ, фонарь, чашекъ, шала **), свѣчей, спичекъ, сахару—93 р. 33 к.; 12 желѣзныхъ печей—36 руб.; 50 шт. котловъ—58 р.; 5 большихъ самоваровъ—100 р.; медикаментовъ и перевязочныхъ средствъ—312 р. 50 к.; израсходовано въ Андижанѣ отрядомъ общества—342 р. 19 к.; передано въ распоряженіе пунктовыхъ врачей—500 р., расходъ по отправкѣ пожертвованій въ Андижанъ—73 р. 80 к., а всего 3,581 р. 42 к.

Ташкентскимъ комитетомъ по сбору пожертвованій въ пользу андижанцевъ со дня его открытия съ 10 по 14 декабря собрано деньгами 9,759 р. 6 к. На оборудование столовой въ Ассаке, на закупку строительныхъ материаловъ, кошемъ, котловъ, печей, на медикаменты и проч. 2,137 р. 13 к.

Такъ называемые врачебно-питательные пункты въ старомъ Андижанѣ, Коканѣ-Кишлакѣ, Паласанѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ явились прекраснымъ осуществленiemъ идеи соединенія медицинской помощи съ продовольственной, такъ тѣсно связанныхъ одна съ другою въ вопросѣ о здравіи и благополучіи населенія. При всемъ этомъ, конечно, дѣло снабженія продовольствиемъ и одеждой далеко не могло удовлетворить нужды въ ея полномъ объемѣ. Конечно, это не вина организаторовъ, такъ какъ они не располагали для этого ни средствами, ни достаточнымъ материаломъ. Важно то, что дѣло было организовано правильно и быстро, дальнѣйшее же развитіе его зависѣло лишь отъ притока пожертвованій и вообще отъ степени участія къ бѣдственному положенію пострадавшаго населенія со стороны частныхъ лицъ и благотворительныхъ обществъ.

Приведенные данные, какъ нельзя болѣе, краснорѣчиво опровергаютъ мнѣніе ротмистра Асфендіарова о полномъ почти благополучіи жителей пострадавшаго района.

Это мнѣніе опровергается также и многочисленными сообщеніями изъ

*) Для устройства одного жилища нужно: 1 кошма и 8 барданъ, или 10—15 сноповъ камыша.

**) Шала—туземная чашка.

Андижана корреспондентовъ въ разныя газеты. Такъ, наприм., 17 декабря въ *Туркестан*. Въ дом. сообщали: «Погода испортилась, льеть дождь, холодъ усиливается, кошмы въ юртахъ протекаютъ, бараки еще не окончены, грязь по улицамъ невылезная. Туземное населеніе жмется отъ холода, юртъ очень мало, наскоро сдѣланные шалаши отъ дождя испортились. Невесело должны встрѣтить свой праздникъ андижанскіе мусульмане. Въ городѣ заболѣванія усилились. Необходимы лѣксы для постройки бараковъ, плотники и юрты». Авторъ письма высказываетъ кромѣ того пожеланіе, чтобы были присланы плотники и мастеровые изъ Ташкента.

Другой корреспондентъ пишетъ въ газету *Асбабадъ* слѣдующее:

«Ощущается сильная потребность въ тепломъ платьѣ. Имущество у всѣхъ пропало и многіе спаслись въ одномъ нижнемъ бѣльѣ. Ежедневно привозятъ одежду изъ Коканда и Маргелана, но это все, пока, капля въ морѣ. Къ счастію, погода до сихъ поръ сносная, хотя и сырая. Пищевые продукты приходятъ также ежедневно, но помошь еще не организована и раздача какъ жизненныхъ припасовъ, такъ и одежды имѣеть характеръ случайный. Всѣ стараются урвать нужное и ненужное. Иные по нѣсколько разъ. Помошь потребуется солидная. Тѣ крохи, которыя имѣются еще кое-гдѣ, вскорѣ истощатся; могутъ наступить морозы и ненастья, и тогда между десятками тысячъ людей разовьются болѣзни со всѣми послѣдствіями».

Помошь пострадавшимъ отъ землетрясенія требовалась не только продовольствиемъ, платьемъ и строительными материалами, но и рабочими силами. Такъ, напримѣръ, изъ Оша 5 декабря были отправлены въ Андижанъ 30 туземцевъ-рабочихъ для помощи при раскопкахъ.

Туркестанский генералъ-губернаторъ телеграммою 23 декабря доносилъ, между прочимъ, г. военному министру: «Цифра жизней, погибшихъ въ туземномъ населеніи, считается не менѣе пяти тысячъ; погибло много скота, вѣроятно, представится необходимость прийти на помощь населенію облегченіемъ, а можетъ быть и сложеніемъ части податей, также содѣйствіемъ сѣменами и скотомъ весной будущаго года».

Полагаю, что этихъ отрывочныхъ свѣдѣній достаточно, чтобы выяснить съ очевидностью истинное положеніе пострадавшихъ отъ землетрясенія.

Не менѣе должно нась интересовать, какъ организована была врачебная помощь раненымъ иувѣчнымъ. По этому поводу мы располагаемъ слѣдующими свѣдѣніями.

Распоряженіемъ окружного военно-медицинского управления командированы изъ Ташкента старшій врачъ 2-го туркестанскаго стрѣлковаго батальона кол. сов. Колято и младшій врачъ 1-го туркестанскаго стрѣлковаго батальона надв. сов. Норвилло. Съ врачами отправлены 4 фельдшера. Означеный отрядъ снабженъ изъ ташкентскаго аптечнаго магазина перевязочными средствами и необходимыми медикаментами. Отрядъ выѣхалъ

въ Андижанъ вечеромъ 4 декабря; 5 декабря въ Андижанъ выѣхалъ окружный военно-медицинскій инспекторъ дѣйств. ст. сов. Г. К. Тарасевичъ. Затѣмъ изъ Новаго Маргелана, по распоряженію военнаго губернатора Ферганской области, командированы врачи: бригадный врачъ 3-й туркестанской стрѣлковой бригады ст. сов. Садовскій, старшій врачъ 6-го оренбургскаго казачьяго полка кол. сов. Добросмысловъ, младшій врачъ маргеланскаго мѣстнаго лазарета Портнягинъ и младшій врачъ 4-го андижанскаго резервнаго батальона кол. асс. Сагатовскій. Съ этимъ отрядомъ командированы три фельдшера и 8 окончившихъ курсъ фельдшерскихъ учениковъ. Отрядъ также снабженъ инструментами и медикаментами, взятыми въ маргеланскомъ лазаретѣ, и перевязочными средствами, взятыми изъ городской аптеки.

По приказанію главнаго начальника края, въ распоряженіе камергера Александровскаго командированы были врачъ Смирновъ и 8 фельдшеровъ, присланныхъ въ Туркестанскій край по постановленію Высочайше учрежденной комиссіи о мѣтрахъ предупрежденія и борьбы съ чумною заразою *). 2 января врачи и фельдшера выѣхали въ Андижанъ. Туда же были командированы прибывшіе въ Ташкентъ доктора медицины Баумгольцъ, Оссеръ и Ростовцевъ, присланные упомянутою комиссіей.

Между прочимъ *Туркестанскія Вѣдомости* опубликовали оригиналъный фактъ въ дѣлѣ организаціи врачебной помощи, а именно, о нѣкоторыхъ недоразумѣніяхъ въ организаціи врачебной и продовольственной помощи населенію. Такъ, едва были командированы на мѣсто катастрофы 4 военныхъ врача для оказанія медицинской помощи, какъ они тотчасъ же были потребованы обратно, и только благодаря энергичному вмѣшательству ферганскаго военнаго губернатора и настоянію областнаго врача, трое изъ нихъ были оставлены. И это было въ самомъ началѣ, вскорѣ послѣ катастрофы, въ то время, когда чувствовалась самая острая нужда въ широкой медицинской помощи.

Какая была нужда во врачебной помощи и какъ много пришлось врачамъ поработать въ районѣ разрушеній, даетъ понятіе слѣдующая выдержка изъ одной корреспонденціи.

«Совсѣмъ другую картину представлялъ амбулаторный пунктъ, находящійся поблизости. Здѣсь царила смерть, и ужасные стоны увѣчныхъ людей являлись диссонансомъ въ начавшей было вступать въ свои права обыденной жизни. Число юртъ сравнительно съ предыдущимъ днемъ значительно возросло. Докторъ Коляго, смѣнившій доктора Баранкина, не успѣвалъ накладывать повязки, до того было много больныхъ. За четверть часа до моего пребыванія здѣсь, я видѣлъ до десяти вновь принесенныхъ калькъ. Картина была болѣе чѣмъ ужасная. Вотъ мучительно стонеть

*) Нѣсколько врачей съ фельдшерами были командированы въ Туркестанскій край чумною комиссіей въ виду опасности проникновенія заразы изъ сел. Бурум-саль въ Китайскомъ Туркестанѣ и съ Афганскаго берега по Пянджу.

сарть съ разбитой рукой, ему дѣлаютъ перевязку. Со лба его катился потъ, глаза выражаютъ ужасное страданіе, онъ какъ-то судорожно кривить ротъ... Въ другомъ мѣстѣ на самодѣльныхъ носилкахъ корчится маленькая черноглазенькая девочка, у которой были разможжены обѣ ноги. Тутъ старикъ держитъ на спинѣ своего внука, со свѣсившимися, какъ плети, ногами, перевязанными какими-то грязными тряпками. Жалобные возгласы, душу раздирающіе крики наполняютъ воздухъ, и больно, больно становится за этихъ несчастныхъ жертвъ катастрофы. Докторъ, переходя отъ одного къ другому, по мѣрѣ силъ и возможности, облегчаетъ страданія».

Самоотверженная работа сестеръ милосердія въ Андижанѣ, прибывшихъ изъ города Оша, была официально аттестована телеграммою военнаго губернатора на имя ошскаго уѣзднаго начальника, въ которой воздается честь, хвала и благодарность сестрамъ-добровольцамъ.

О числѣ убитыхъ и раненыхъ во время землетрясенія 3 декабря 1902 года, охватившаго густо населенный районъ, площадью около 1,500 квадратныхъ верстъ *), были сообщаемы разныя свѣдѣнія. Въ одной изъ корреспонденцій изъ Андижана, напечатанной въ официальныхъ Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ, было указано, что убитыхъ насчитываютъ до 7,000 человѣкъ, а раненыхъ до 18,000 человѣкъ.

Убито скота: въ городѣ Андижанѣ 1,375 головъ, въ Андижанскомъ уѣздѣ—4,693, въ Маргеланскомъ уѣздѣ—518, въ Ошскомъ уѣздѣ—139, а всего 6,725 головъ.

Потери имуществомъ: въ русскомъ городѣ 123 разрушенныхъ дома (кромѣ правительственныхъ и воинскихъ зданій) на сумму 956,220 руб., въ туземномъ Андижанѣ—9,626 домовъ на сумму 5.626,994 руб., въ Андижанскомъ уѣздѣ—17,913 домовъ на 3.765,460 р., въ Маргеланскомъ уѣздѣ—6,522 дома на 405,654 р., въ Ошскомъ уѣздѣ (Булакъ-Башинская волость)—795 домовъ на 82,042 р., а всего 34,979 домовъ разрушено на сумму 10.836,370 р.

Зарегистрировано бѣдныхъ: въ Андижанскомъ уѣздѣ 6,775 человѣкъ и въ Маргеланскомъ—2,512 человѣкъ.

Движимости потеряно: въ русскомъ городѣ на 427,307 руб., въ туземномъ городѣ на 330,752 руб., въ Андижанскомъ уѣздѣ на 319,136 р. (считая и скотъ), въ Маргеланскомъ уѣздѣ на 15,741 р. и въ Ошскомъ уѣздѣ на 4,494 р., а всего на 1.097,436 руб.

Общая потеря имущества выражается цифрою 11.933,806 руб. (кругло 12 миллионовъ рублей).

Въ данныя приказа военнаго губернатора не вошла стоимость разрушенныхъ казенныхъ зданій.

Не входя въ оцѣнку этихъ официальныхъ данныхъ, нельзя однако не замѣтить крайняго несоответствія въ оцѣнкѣ разрушенныхъ домовъ. Такъ,

*.) Эта цифра установлена официально.

въ приказѣ указано, что въ селеніяхъ Андижанскаго уѣзда разрушено 17,913 домовъ на сумму 3.765,460 руб., т.-е. каждый домъ оцѣненъ, приблизительно, въ 208 р., тогда какъ въ смежномъ уѣздѣ такой же домъ туземца оцѣнивается тѣмъ же приказомъ въ 62 рубля ($405,654 : 6,522 = 62$). Смѣю увѣрить, что типъ туземныхъ построекъ въ селеніяхъ настолько однообразенъ какъ по виду и формѣ, такъ и по строительному материалу, что подобной разницы въ стоимости домовъ быть не можетъ.

Носмотримъ теперь, какія пожертвованія были сдѣланы въ пользу несчастныхъ андижанцевъ, какія средства были даны, чтобы пополнить двѣнадцатимилліонные убытки населенія.

При первомъ же извѣстіи о разразившемся въ Ферганѣ несчастіи Государемъ Императоромъ было выдано изъ собственныхъ средствъ 50,000 р. Затѣмъ для выдачи сеудь пострадавшимъ отъ землетрясенія Государемъ Императоромъ разрѣшено, по ходатайству туркестанскаго генераль-губернатора, ассигновать 300 тыс. руб., съ погашеніемъ этой суммы въ течение пяти лѣтъ.

Общая сумма пожертвованій въ пользу андижанцевъ, по свѣдѣніямъ *Туркест. Вѣдом.* (№ 12, 9 февраля 1903 г.), превысила 250 тыс. руб., въ томъ числѣ поступило 116 тыс. руб. въ распоряженіе генераль-губернатора. Эти пожертвованія едва превысили 2% общей суммы убытковъ.

Въ ташкентскій комитетъ по оказанию помощи андижанцамъ, со времени его открытія (съ 10 декабря) по 19 января поступило 37,499 руб. пожертвованій.

Въ *Туркест. Вѣдом.* былъ открытъ даже особый отдѣлъ газеты подъ наименованіемъ: «Крупныя пожертвованія въ пользу андижанцевъ». Дѣлаемъ нѣкоторыя выборки изъ этого отдѣла. Поступили крупныя пожертвованія:

Отъ торговаго дома «братья Яушевы»—3,000 рублей. Изъ Петербурга отъ торговаго дома «братья Шлосбергъ»—3,000 р. Отъ А. А. Половцева—100 руб. Отъ Леопольда Нейшеллера въ Ростовѣ-на-Дону—2,000 руб. Отъ бакинскаго биржевого комитета—500 руб. Фонъ-Вальдхаузенъ, германскій министръ, посѣтившій минувшимъ лѣтомъ нашъ край, перевелъ въ распоряженіе туркестанскаго генераль-губернатора 500 руб. въ пользу андижанцевъ. Отъ товарищества шерстяныхъ издѣлій Торнтонъ въ Москвѣ 269 шерстяныхъ одѣялъ. Отъ президента французской республики—10,000 франковъ. Отъ его высочества Эмира бухарскаго—3,000 руб. Отъ генерала-отъ-инфантеріи барона Александра Борисовича Вревскаго—200 руб. Отъ вѣренскаго комитета по сбору пожертвованій въ пользу андижанцевъ поступило—1,100 руб. Отъ очереднаго съѣзда бакинскихъ нефтепромышленниковъ—5,000 р. Полтавскій земельный банкъ списалъ съ своихъ прибылей—31,000 р., которые были взяты подъ залогъ андижанскихъ недвижимостей. Петербургская городская управа—5,000 руб.

Среди пожертвованій находились и курьезы. Такъ, напримѣръ, съ разрѣшенія канцеляріи туркестанскаго генераль-губернатора редакторъ-изда-

тель Закаспійськаго Обозріння К. Федоровъ въ Асхабадѣ приступилъ къ изданію литературнаго сборника *Ліловыя сказки* (сказки для взрослыхъ), сочиненія графа Валеріана Веги. Весь сборъ съ этого изданія предназначался (за исключеніемъ расхода на бумагу) въ пользу пострадавшихъ отъ землетрясенія андіжанцевъ. Стоимость книги два рубля.

Впослѣдствіи *Туркестанская Вѣдомость* съ горечью напечатали, что не нашлось ни одного покупателя на эти *Ліловыя сказки*.

Особенно сердечны и симпатичны были слѣдующія пожертвованія:

Узнавъ объ андіжанской катастрофѣ, ученики Катта-курганскихъ приходскаго училища и русско-туземной школы и Пей-шамбинской (Катта-Курганскаго уѣзда) русско-туземной школы отказались отъ рождественскихъ подарковъ и елки, устраивавшейся для нихъ ежегодно на средства, собранныя добровольной подпиской. Катта-курганскій уѣздный начальникъ полковникъ В. Чертовъ препроводилъ для андіжанцевъ триста руб., собранные на устройство этой елки.

Дѣвочки ученицы Маринскаго въ Ташкентѣ училища добровольно и съ полнымъ сознаніемъ дѣла отказались отъ елки, которую собралась устроить для нихъ почетная попечительница, и, мало того, нанесли изъ собственныхъ дѣтскихъ сбереженій 51 руб. 37 к., а также натаскали для бѣдныхъ андіжанскихъ дѣтей массу теплыхъ вещей, отправленныхъ черезъ редакцію *Туркест. Вѣдом.* въ первые же дни послѣ землетрясенія.

Въ общемъ приходится отмѣтить, что пожертвованія поступали и поступаютъ весьма слабо и далеко не соответствуютъ размѣрамъ бѣдствія. Если мы припомнимъ, какъ дружно шли пожертвованія въ пользу шемахинцевъ, то должны будемъ прийти къ заключенію, что участіе андіжанцевъ не такъ сильно тронула сердца россіянъ. Черезъ одну только редакцію газеты *Каспій* было собрано въ пользу шемахинцевъ 34,945 р. 35 к. по 6 апрѣля 1902 года, т.-е. только за два мѣсяца послѣ катастрофы. Черезъ редакціи же другихъ газетъ за тотъ же періодъ поступило 6,525 р. 92 к.

Между тѣмъ, въ настоящее время ничего подобнаго не замѣчается въ отношеніи несчастныхъ андіжанцевъ, хотя число пострадавшихъ отъ землетрясенія 3 декабря 1902 года значительно больше, да и катастрофа охватила неизмѣримо большій районъ. По этому поводу привожу слѣдующія сравнительныя данныя.

При шемахинскомъ землетрясеніи по послѣднимъ свѣдѣніямъ разрушено зданій около $4\frac{1}{2}$ тысячъ. При вѣренскомъ землетрясеніи 1887 года погибло всего только 338 человѣкъ.

Выше же мы видѣли, что землетрясеніемъ 3 декабря разрушено 35,000 домовъ, а погибло подъ развалинами до 5,000 человѣкъ (по другимъ свѣдѣніямъ до 7,000 чел.), причемъ раненыхъ иувѣчныхъ насчитываютъ около 18,000 человѣкъ.

Само собою разумѣется, что, судя по размѣрамъ бѣдствія, мы въ правѣ были ожидать гораздо большихъ поступленій. Чѣмъ же объяснить это оску-

дѣніе въ пожертвованіяхъ? Неужели тѣмъ только, что въ одинъ и тотъ же годъ пришлось вносить лепту два раза? Или потому, что въ Андижанѣ пострадали главнымъ образомъ туземцы-мусульмане? Послѣднее обстоятельство не должно играть никакой роли въ добровольныхъ пожертвованіяхъ пострадавшимъ отъ землетрясенія, да и исторія русской жизни показываетъ, что нашъ народъ не различаетъ ни народности, ни вѣры, разъ дѣло идетъ о помощи «несчастнымъ». Это отличительная черта русского народа.

Выше мною было упомянуто, что туземцы быстрѣе русскихъ приспособлялись къ новому своему необычайному положенію послѣ катастрофы. Эту черту подмѣтилъ также корреспондентъ газеты *Асхабадъ*, который пишетъ, что «сарты не унываютъ и своею быстрою примѣнимостью къ обстоятельствамъ доказываютъ какъ свою жизненную нетребовательность, такъ—это не покажется страннымъ—и своеобразную культурность. На кучахъ мусора отъ бывшихъ зданій, изъ выдерганныхъ кусковъ лѣса, они устроили двускатные курени, прикрывъ ихъ разнымъ хламомъ: барданами, «чіями» (камышевые циновки), кусками кошемъ и т. д. Около входа, или, если можно такъ выражаться, «влаза» въ каждый такой курень, горить маленький костеръ, и восточная жизнь почти вошла въ свою суевливую, пеструю и говорливую колею».

Прибывшая въ Туркестанскій край специальная комиссія горныхъ инженеровъ гг. Вебера, Бронникова и др., подъ предсѣдательствомъ академика г. Чернышева, для изслѣдованія андижанскаго землетрясенія далеко еще не закончила своихъ работъ, на которыхъ ассигновано отъ казны 15,000 р. Служащій въ краѣ горный инженеръ Б. Корольковъ (занимаетъ должность ирригационнаго техника) былъ командированъ главнымъ начальникомъ края генералъ-лейтенантомъ Н. А. Ивановымъ на мѣсто катастрофы тотчасъ же послѣ получения извѣстія о гибели Андижана. Затѣмъ вторично г. Корольковъѣздилъ туда вмѣстѣ съ упомянутой выше комиссіей. Результатомъ наблюдений инженера Б. Королькова явился сдѣланный имъ 1 марта въ Ташкентѣ въ общемъ собраніи членовъ туркестанскаго отдѣла географическаго общества докладъ. По мнѣнію *Туркест. Вѣдомостей*, особенно интересны наблюдавшіяся Б. Корольковымъ въ районѣ землетрясенія 3 декабря нарушенія земной коры, трещины и обвалы. Говорить что-либо по поводу доклада Б. Королькова съ своей стороны считаю преждевременнымъ, въ виду незаконченности еще работы правительственной комиссіей по изслѣдованію андижанской катастрофы. Надо ожидать, что комиссіей будетъ добыть богатый матеріалъ, на основаніи котораго, по всей вѣроятности, возможно будетъ хотя отчасти, выяснить причины столь большого бѣдствія.

Весьма многіе ставятъ землетрясеніе 3 декабря въ Андижанѣ и его окрестностяхъ въ связь съ постоянными за послѣднее время землетрясеніями въ Кашгарѣ, которая начались сильнымъ подземнымъ толчкомъ 8 августа 1902 года, значительно ощущавшимся по всему почти туркестанскому краю, въ томъ числѣ и въ Ташкентѣ. Съ 8 августа колебанія почвы

въ Кашгарѣ продолжались безпрестанно. Привожу интересное донесение нашего консула въ Кашгарѣ г. Петровского о землетрясенияхъ.

«Послѣднее сообщеніе о землетрясеніи въ Кашгарѣ было 23 октября. Съ тѣхъ порь по сегодняшній день, 3 декабря, не было дня и даже часа, въ которыхъ бы землетрясенія, въ той или другой степени, не ощущались. Все время земля весьма слабо дрожала, и это дрожаніе, какъ бы дрожаніе лихорадки, чувствовалось только тѣми, которые спокойно сидѣли и не занимались какимъ-нибудь дѣломъ. Временами къ этому лихорадочному трясению присоединялись слабые звуки, какъ будто отъ разрыва весьма маленькихъ ракетъ; эти звуки слышали и слышать многіе, въ томъ числѣ и я самъ, слышавшій ихъ въ теченіе указанного времени разъ 25. Замѣтныя землетрясенія случились въ слѣдующіе дни:

«22 октября, въ 10 часовъ вечера, очень замѣтное колебаніе съ сѣвера на югъ; качалась лампа, звенѣло стекло. 23, въ 3 часа 25 минутъ утра, колебаніе болѣе сильное, разбудившее спящихъ: двери трещали и качались; въ 4 часа 20 мин., такое же повторительное. 25, въ полночь, такой же силы. 26, въ 8 час. 15 мин. утра, колебаніе менѣе значительное, чѣмъ ранѣе, но качались лампы. 27, въ часъ ночи, колебаніе, разбудившее только нѣкоторыхъ. 28, утромъ, въ разное время, колебанія, которыхъ чувствовались всѣми, но въ разной степени, ибо колебанія были, повидимому, разнообразны и, можетъ быть, не въ одномъ направленіи, что уже было и ранѣе замѣчено. 29, въ 5 час. 25 мин. утра, сильное колебаніе, подобное вышеупомянутымъ; въ 7 час. 30 мин. такое же, долгое время продолжавшееся и медленно ослабѣвшее. 3 ноября, въ 10 ч. утра, довольно сильное колебаніе; растворялись двери. 17 ноября, въ 8 ч. 10 м. вечера, слабое колебаніе. 19 ноября, вечеромъ, всѣми замѣченное трясеніе, относительно которого сказано выше. 22 очень сильное колебаніе, по силѣ третье и четвертое послѣ бывшихъ; случилось въ полночь и было ощущаемо больше въ городѣ, чѣмъ въ города (въ консульствѣ). 24, вечеромъ, колебаніе всѣми ощущается. 26, въ полночь, сильное колебаніе, многихъ разбудившее; въ городѣ упалъ домъ, вѣроятно, уже расшатанный прежними колебаніями. 27, въ полтора часа пополуночи на 28 число, тоже всѣми ощущавшееся колебаніе. 2 декабря, вечеромъ, нѣсколько разъ слабое колебаніе. 3 декабря, въ 9 часовъ 50 мин. утра, замѣтное колебаніе, въ 10 час. 10 мин. утра продолжительное, медленное колебаніе, продолжавшееся съ повторенiemъ около часу; качались лампы и большей портретъ Государя Императора; люди выходили на дворъ».

Подробные сообщенія дѣлались г. Петровскимъ и ранѣе, начиная съ описанія землетрясенія 8 августа, когда разрушено было нѣсколько селений и въ нихъ погибло до 400 человѣкъ.

Въ вышеприведенномъ донесеніи консула г. Петровского интересны свѣдѣнія, какъ отразилось въ Кашгарѣ землетрясение 3 декабря. Когда г. Петровский писалъ это сообщеніе, то ему еще не было ничего известно о разразившейся въ Ферганѣ катастрофѣ.

К. Тимаевъ.

НИВА

Иллюстрированный
Журнал
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXIII г.

№ 51

Выходит еженедельно (52 № въ годъ), съ приложениемъ 24-хъ книгъ „Сборника“, содержитъ соч. Н. С. ЛЬСКОВА и В. А. ЖУКОВСКАГО,
12 книгъ „Литературныхъ Приложенийъ“, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 21-го декабря 1902 г.

г. XXXIII

1902

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на „НИВУ“ 1903 г.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: I. Безъ доставки: 1) въ СПБ.—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—7 руб. 25 коп.; 3) въ Одессѣ въ книж. магаз. „Образованіе“—7 руб. 50 коп.; II. Съ доставкою въ СПБ.—7 руб. 50 коп. III. Съ перес. во всѣ

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ
ПОЛНЫХЪ СОБРАНІЙ СОЧИНЕНИЙ
Ант. ЧЕХОВА и ЛЬСКОВА,

, Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложенийъ“ и проч., и проч.

Подробное объявление см. въ № 44, стр. 880—882.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА для гг. новыхъ подпischниковъ, желающихъ получить, кроме „Нивы“ 1903 г. со всѣми приложеніями, — еще ПЕРВЫЕ 12 томовъ соч. Н. С. ЛЬСКОВА, приложенные въ 1902 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПБ.—8 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—9 р.; 3) въ Одессѣ, книжн. магаз. „Образованіе“ 9 р. 25 к. СЪ ДОСТАВКОЮ ВЪ СПБ.—9 р. 50 к. СЪ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—10 р. За границу—14 руб.

Къ этому № прилагается выпускъ „Ежемѣсячн. литерат. приложенийъ“ за декабрь 1902 г.

Блаженные дни. Картина А. Мангольда, авт. «Нивы».

печати — доводить до всеобщего свѣдѣнія о текущихъ событияхъ. А такъ какъ «юрналъ» возникъ непосредственно въ силу указа о повременной печати, то мы можемъ вести генеалогію русской прессы отъ него и считать юбилейнымъ срокомъ ея двухсоттѣя 27-е декабря нынѣшняго, 1902-го года. «Юрналъ» былъ напечатанъ церковно-славянскимъ шрифтомъ и выпущенъ въ количествѣ 1.000 экземпляровъ.

Всльдъ за этимъ первымъ печатнымъ политическимъ извѣщеніемъ появились тѣ, уже упомянутыя нами, «Вѣдомости о военныхъ и иныхъ дѣлахъ», которыя считаются первою русскою газетою. Первый номеръ этой первой русской газеты вышелъ въ Москвѣ 2-го января 1703 г., спустя двѣ недѣли послѣ выхода «юрнала». Что же это было за газета?

Это были скромные листки грубой сѣрой бумаги in 8°, нестрѣвшіе крупной и неразборчивой церковно-славянской печатью. Въ теченіе первого года своего существования «Вѣдомости» выходили въ крайне неопределенные сроки, и за 1703 годъ появилось всего 39 номеровъ. Шрифты, которымъ онѣ печатались, менѣялся потомъ не сколько разъ и уже въ продолженіе первого года былъ измѣненъ дважды, хотя и очень существенно. Что касается содержанія газеты, то она представляла собою довольно наивное сочетаніе разнообразныхъ извѣстій, совершенно не систематизированныхъ и не подлежащихъ рѣшительно никакому обсужденію. Просто-на-просто, сообщались разныя сбродные, случайные факты, при чмъ преимуществомъ было отдаваемо военнымъ дѣламъ, живо интересовавшимъ тогда самого царя. Поэтому въ первомъ же номерѣ на первомъ планѣ было помѣщено извѣстіе о томъ, сколько въ Москвѣ выпито новыхъ пушекъ.

Безъ всякаго вступленія, не ознаменовывая свое появленіе на свѣтъ Божій ни однимъ словечкомъ общаго характера, Петровская газета сразу, безъ дальнихъ околичностей, сообщаетъ читателямъ слѣдующія новости:

«Въ Москвѣ вновь нынѣ пушки мѣдныхъ, гаубицъ и мортировъ выпито 18, тѣ пушки ядромъ по 24, 18 и 11 фунтовъ. Гаубицы бомбомъ пудовыхъ, полуудовъ и меньше, и еще много формъ готовыхъ великихъ и среднихъ къ литью пушекъ, гаубицъ и мортировъ. А мѣдь нынѣ на пушечномъ дворѣ, которая приготовлена къ новому литью, больше 4.000 пудовъ лежитъ».

Затѣмъ газета приводить сообщенія уже изъ совершенно другой области:

«Повелѣніемъ Его Величества московскія школы умножаются, и 45 человѣкъ слушаютъ философию, а діалектику уже кончили».

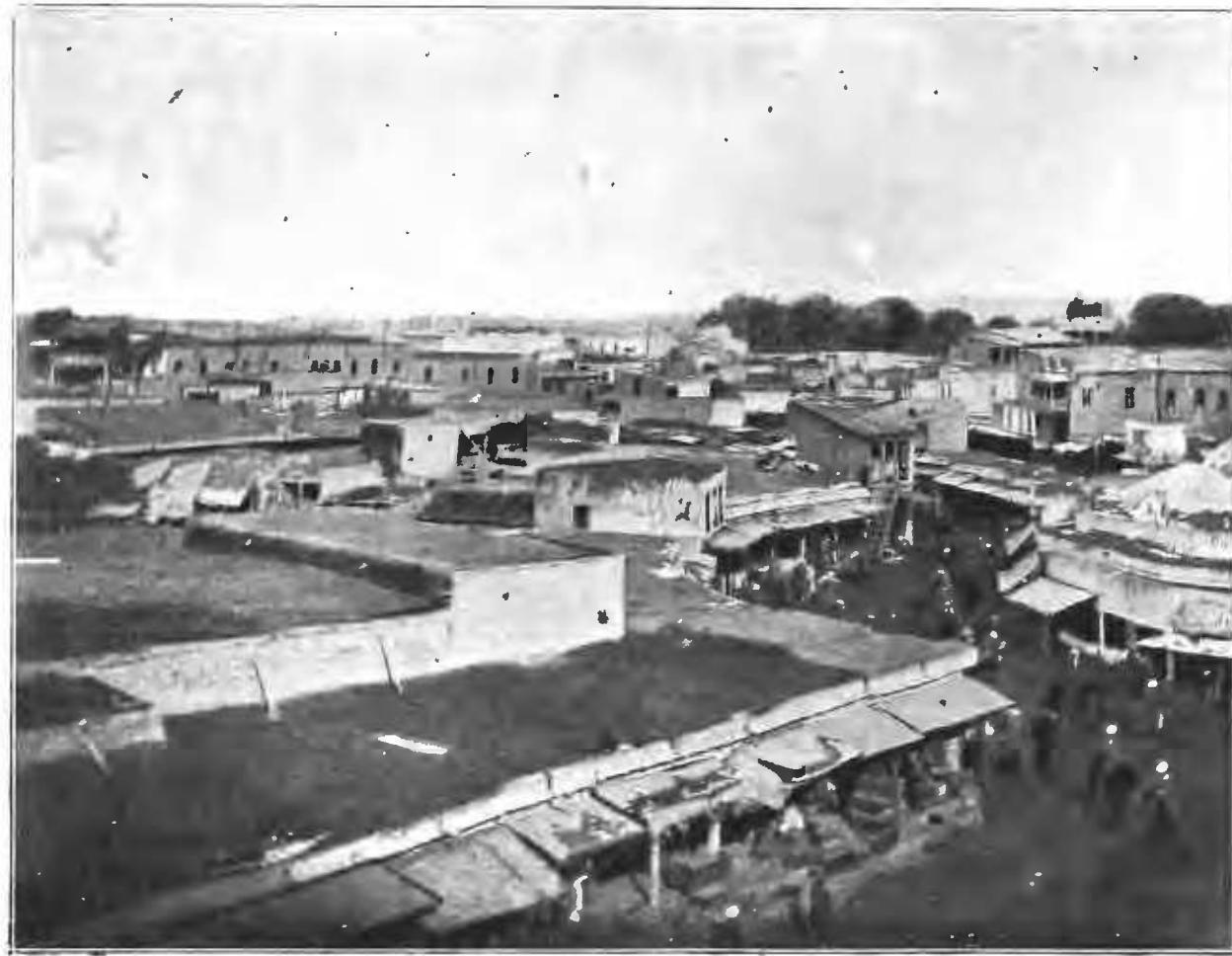
«Въ математической штурманской школѣ 300 человѣкъ учатся и добрѣ науку пріемѣнности».

Въ такой же беспорядочности приводились и извѣстія виѣшнія, переведившіяся изъ иностраннѣхъ газетъ. Эти извѣстія также относились, по большей части, къ событиямъ военнымъ. Нерѣдко газета страдала чрезвычайной бѣдностью внутреннѣхъ извѣстій и помѣщала на своихъ страницахъ исключительно лишь однѣ переводныя замѣтки объ иноземныхъ событияхъ.

Такова была первая наша газета; ни статей по отдѣльнымъ вопросамъ, ни фельстона ни, понятно, телеграммъ—ничего того, къ чмъ привыкъ современный читатель, въ ней не было и помина. А для того, чтобы появились передовыя статьи въ ихъ нынѣшнемъ смыслѣ, т. е. статьи, обсуждающія современное положеніе вещей, пришлось ждать 50—60-хъ годовъ девятнадцатаго вѣка.

Улица въ Андижанѣ.

Общий видъ Андижана. Кварталы, населенные сартами.

Петровскія «Вѣдомости» выходили въ количествѣ 1.000 экземпляровъ и продавались по 2 коп. за номеръ. Газета расходилась однако очень туго, такъ что въ складахъ московской типографіи потомъ накопились колоссальные вороха непроданныхъ экземпляровъ. Въ первые годы своего существования «Вѣдомости» выходили въ Москвѣ; затѣмъ, какъ случится, то въ Москвѣ, то въ Петербургѣ. Въ 1710 году стали изрѣдка появляться номера газеты, напечатанные новымъ гражданскимъ шрифтомъ. «По-граждански» были напечатаны и первый номеръ, вышедший въ Петербургѣ (11-го мая 1711 года), и съ этого времени всѣ номера, выходившіе въ сѣверной столице, печатались уже непремѣнно этимъ новымъ шрифтомъ. Славянскій шрифтъ окончательно исчезъ въ 1717 году.

Гражданскій шрифтъ очень понравился всѣмъ тогдашнимъ прогрессивнымъ читателямъ. Въ восторгъ отъ него приходилъ позднѣе даже самъ Тредыковскій: «прекрасна была сія самая печать— кругла, мѣрна, чиста!»—воскликнулъ онъ въ своемъ «Разговорѣ о правописаніи». Гражданскій шрифтъ однако появился у насъ ранѣе 1710 года. Еще въ 1707 году въ Россію пріѣхали изъ Голландіи «наборщикъ Индрікъ Силбахъ, тередорщикъ и батырщикъ Яганъ Фоскуль и словолитецъ Антонъ Демей и привезли литеры изобрѣтеннаго Петромъ Великимъ нового шрифта. 1-го января 1708 года Петръ указалъ напечатать этими новыми шрифтомъ «Геометрію» и съ этого года въ Россіи начались печатаніемъ «предписанными новоизобрѣтѣнными литерами разнаго званія гражданскія книги».

Военное собраніе въ Андіканѣ,

«Вѣдомости», основанные Петромъ, стали съ 1725 года называться «Русскими» и просуществовали до 1727-го года. Въ этомъ послѣднемъ году петербургско-московское изданіе «Вѣдомостей» прекратилось, а въ 1728 году вышла въ свѣтъ уже совершенно особая новая газета, «изданная академіей наукъ и получившая название «С.-Петербургскія Вѣдомости». Это были тѣ самыя «С.-Петербургскія Вѣдомости», что существуютъ и понынѣ. Въ тѣ времена онѣ выходили всего лишь два раза въ недѣлю.

Въ числѣ тѣхъ номеровъ Петровскихъ «Вѣдомостей», которые вышли въ Петербургѣ, имѣются три номера съ виньетками на своихъ заголовкахъ. На двухъ номерахъ виньетки изображаютъ адмиралтейскую крѣпость, а на виньеткѣ третьаго номера изображенъ летающій Меркурій. Читатели *Niva* могутъ ознакомиться съ этими наивными виньетками добраго старого времени по воспроизведеніямъ нами двумъ снимкамъ, изображающимъ заглавные страницы упомянутыхъ «илюстрированныхъ» номеровъ.

Уѣздная управа въ Андіканѣ.

Кладбищенская церковь въ Андіканѣ.

Братская могила 21 нижнихъ чиновъ, убитыхъ въ 1898 г. во время восстания сартовъ въ Андіканѣ.

Какъ далеко отстоять отъ этихъ робкихъ и дѣтскихъ попытокъ газетного дѣла нынѣшня газеты съ ихъ разнообразныемъ, умѣло собраннымъ, систематизированнымъ и критически освѣщающимъ материаломъ! Какъ далеко ушли отъ этихъ летищъ меркуриевъ прекрасныхъ иллюстрацій нашихъ періодическихъ изданій! Двѣсти лѣтъ русской журналистики принесли съ собою колоссальную эволюцію въ газетно-журнальномъ дѣлѣ.

Но невольно напрашивается два вопроса: двѣсти ли лѣтъ, во-первыхъ, насчитываетъ за собою настоящая русская журналистика,—

Крѣпость въ Андіканѣ.

журналистика, вышедшая изъ пеленокъ Петровскаго времени? А во-вторыхъ, такъ ли ужъ громадна и колоссальна въ своемъ развитии современная русская періодическая печать, какъ это кажется? Конечно, она страшно далеко ушла отъ Петровскихъ «гаубицъ и мортировъ», но соотвѣтствуетъ ли она въ своемъ развитии хотя бы колоссальному размѣрамъ русской земли и русского населенія?

Что касается первого вопроса, то отвѣтъ на него мы уже дали мимоходомъ ранѣе: «настоящее» развитіе нашей періодической прессы началось лишь во второй половинѣ 19-го столѣтія. Тогда

Церковь св. Сергія Радонежскаго въ Андіканѣ.

Довольно грустный отвѣтъ приходится намъ дать и на второй вопросъ, поставленный нами: по количеству періодическихъ изданій, Россія съ ея многомилліоннымъ населеніемъ занимаетъ среди европейскихъ государствъ болѣе чѣмъ скромное мѣсто. Съверо-Американскіе Штаты въ 1899 году зарегистрировали у себя 22.056 періодическихъ изданій. Въ Англіи въ этомъ же году выходило 8.000 изданій (въ круглыхъ цифрахъ), въ Германіи 6.000, а въ Россіи—въ нашей громадной, протянувшейся отъ Балтійскаго моря до Тихаго океана, Россіи—выходило всего лишь 800 съ небольшимъ газетъ и журналовъ.

Конечно, въ сравненіи съ тѣмъ, что было прежде, нынѣшнее положеніе журналистики у насъ дѣлаетъ безусловно крупные шаги

Мечеть въ Андіканѣ.

началось обсужденіе газетами текущихъ событий, тогда газеты получили каждая свое собственное «я», свою особую физіономію. До этого времени у насъ преобладали изданія правительственные, а изданія частныя возникли лишь въ качествѣ скоропреходящихъ эфемеридъ, существующихъ краткое время и безслѣдно исчезавшихъ. И правительственные изданія, и частныя, касаясь событий текущаго времени, тогда не обсуждали ихъ, но просто излагали одни факты, совершиенно въ родѣ того, какъ Петровскій «Вѣдомости» сообщали о числѣ мортировъ или о томъ, что свейскій посолъ выѣхалъ туда-то. И такъ дѣло шло почти до шестидесятыхъ годовъ. Расцвѣтъ русской прессы, распространеніе ея по лицу земли родной, общественный интересъ, вызываемый ею, а также и распространеніе газеты среди простого народа, все это—дѣло лишь самаго позднаго времени, и, по-настоящему, о двухсотлѣтнемъ юбілѣ «русской прессы» еще рано говорить!

Базарь въ Андіканѣ. Торговецъ мясомъ.

Базарь въ Андиканѣ. Продавецъ сластей и лепешекъ.

впередъ. А о томъ, что было прежде, могутъ дать понятіе слѣдующія характеристики статистической изысканія.

Съ 1703 по 1894 годъ возникло 2.365 различныхъ периодическихъ изданий, и изъ нихъ прекратилось 1.561, а осталось 804. Особенно не везло политическимъ, общественнымъ и литературнымъ изданиямъ: журналовъ возникло 333, а прекратилось изъ нихъ 301; газетъ было 308, а прекратилось 219. Устойчивѣе оказались изданія правительственные, официальные, земскія, городскія и пр., а также и ученыя и специальные. Изъ 377 изданій первого рода уцѣльо 138, а изъ 1.148 ученыхъ и специальныхъ—744.

Однако, всѣ эти грустныя цифры—дѣла минувшихъ дней. Несмотря на неблагопріятные условія своего существованія, малое количество подписчиковъ, некультурность населения и незначитель-

ность спроса на газету, наша пресса дѣлаеть крупные успѣхи. За послѣднее время чрезвычайно развились провинциальная печать, основаніе которой положили въ 1820-хъ годахъ казанскій и харьковскій университеты, начавши издавать «казанская» и «харьковская» «извѣстія».

При колоссальныхъ разстояніяхъ въ нашей странѣ, при ся протяженности на тысячи верстъ, провинциальная пресса имѣеть у насъ въ Россіи особое значеніе. Петербургскимъ газетамъ, положительно, невозможно было бы угоняться за тѣми фактами, которые совершаются гдѣ-нибудь въ Сибири или во Владивостокѣ. Тамъ свою жизнь, свои обычай и права, и для сужденія о нихъ нужно жить и дѣлать тамъ на мѣстѣ, своему отдельному органу прессы, не ограничиваясь корреспонденціями въ наши «центры». И, вѣтъ, что ни годъ, мѣстная печать все болѣе и болѣе крѣпнетъ и растѣтъ. Провинциальные газеты, особенно южныя, начинаютъ серьезно конкурировать въ техникѣ печати, въ обилии и систематичности матеріала съ газетами столичными.

По почину правительства газета проникаетъ нынче и въ народную массу, и при томъ газета специальная, всецѣло посвященная сельскимъ интересамъ. Мы говоримъ о «Сельскомъ Вѣстнике», издающемся съ 1881 года при «Правительственномъ Вѣстнике» и имѣвшемся въ 1894 году уже болѣе 30.000 подписчиковъ. За послѣднее время успѣхомъ среди мѣстного крестьянства пользуется «Вятская Газета»—изданіе вятского земства. Крестьяне даже сотрудничаютъ въ ей, и на страницахъ газеты постоянно ведется живой обмѣнъ мнѣній газеты съ ея корреспондентами-крестьянами по разнымъ сельско-хозяйственнымъ вопросамъ.

Свой юбилей наша пресса можетъ встрѣтить съ радостнымъ чувствомъ: она не глохнетъ, она идетъ впередъ. Но ся двухсотлѣтний юбилей не слѣдуетъ понимать, какъ ея собственное двухсотлѣтие. Это юбилей ся имени, ся зачатія; это воспоминаніе о томъ ея дѣствѣ, когда она «тридцать лѣтъ и три года» сидѣла сиднемъ на печи.

Вокзалъ въ Андиканѣ.

Базарь въ Андиканѣ.

А юбилей ся фактической дѣятельности она отпразднуетъ еще въ будущемъ.

Землетрясеніе въ Андиканѣ. (Съ 13 рис. на стр. 1024, 1025, 1026 и 1027).

Только-что успѣли забыться ужасы шемахинскаго землетрясенія, какъ опять подобное же стихійное бѣдствіе обрушивается на одинъ изъ нашихъ окраинныхъ городовъ. 3-го декабря около 9 часовъ утра разрушены подземными толчками пѣвѣтшій и богатый городъ ферганской области, Андиканъ, крупный центръ торговли хлопкомъ. Весь городъ, въ которомъ жило много русскихъ и еще болѣе туземцевъ-сартовъ, превратился въ развалины. Развалились всѣ казенные зданія, всѣ лавки, всѣ заводы, за исключеніемъ лишь одного завода (хлопкоочистительного) Познанскихъ. Человѣческихъ жертвъ въ Андиканѣ и его окрестностяхъ насчитываются до 4.000, при чмѣ болѣе 800 въ одномъ только туземномъ городѣ! Погибло трое больныхъ въ разрушившемся андиканскомъ лазарете. Погибъ подъ обломками сотрудникъ «Туркестанскихъ Вѣdomостей», поручикъ Герцулинъ. Въ числѣ погибшихъ насчитывается, вообще, не мало русскихъ, хотя преобладающее большинство жертвъ—несчастные сарты. Много труповъ еще

и не откопано, такъ что число погибшихъ нужно предполагать несравненно большими.

Первый толчокъ былъ въ 8 часовъ 45 мин. утра. Спустя полчаса послѣдовалъ новый, сильнейший ударъ. Здания падали, какъ карточные домики, и всѣ, кто не успѣлъ или не могъ выскочить на улицу,—погибли! А затѣмъ удары стали слѣдоватъ за ударами съ неумолимой последовательностью и долго еще продолжались: еще 10-го декабря были значительные толчки. На протяженіи 200 кв. верстъ кругомъ Андикана вся почва время отъ времени встряхивалась волнобразными движеніями. Разрушены и селенія кругомъ Андикана.

Разрушены также и андиканскій участокъ средне-азіатской желѣзной дороги. Станція «Андиканъ» представляетъ картину полнаго разгрома. Въ городѣ картина еще ужаснѣе: онъ буквально лежитъ въ развалинахъ, словно его бомбардировали день и ночь въ теченіе долгаго времени. Уцѣльло (но съ огромными трещинами) лишь очень немногое построекъ въ русскомъ городѣ. У туземцевъ уцѣльла мечеть, но у неї все-таки прорвались куполь. Во времена катастрофы стояла отвратительная, дождливая, холодная и вѣтряная погода, что еще болѣе усиливала размѣры бѣдствія несчастныхъ андиканцевъ, внезапно оставшихъ безъ крова.

Къ счастію, имъ, все-таки, была оказана своевременно помощь. Первымъ на помощь явились жители окрестныхъ мѣстностей, доставившіе въ тотъ же день пищу и одежду для пострадавшихъ. Чрезвычайно энергически действовали и русскіе власти. Туркестанский генераль-губернаторъ ген.-лейт. Ивановъ лично прибылъ въ Андиканъ и совместно съ инженеромъ Осиповымъ (начальствующимъ на мѣстной ж. д.) озабочился доставкою на мѣсто катастрофы строительныхъ материаловъ, желѣзныхъ печей, походныхъ кухонъ, переносочныхъ средствъ и т. д., а также распорядился устройствомъ бараковъ и кибитокъ и командированіемъ роты саперовъ для производства раскопокъ. Множество пострадавшихъ обывателей, а также станціонные служащіе были допущены на жительство въ вагоны, уже имѣвшіеся на андиканской станціи и специально посланные туда изъ другихъ мѣстъ, и такихъ обитаемыхъ вагоновъ тамъ скопилось больше 500. Немедленно послѣ катастрофы были организованы въ Андиканѣ и Ташкентѣ благотворительные комитеты. Государь Императоръ изволилъ пожертвовать въ пользу андиканцевъ 50.000 р. Изъ Коканды было отправлено въ Андиканъ 5-го, 6-го и 7-го декабря три транспорта съ 150.000 ленешекъ, провизіей и теплой одеждой въ составѣ 8 вагоновъ. Въ дѣлѣ оказанія помощи, вообще, и русскіе и сарты проявили удивительную, совершенно братскую отзывчивость.

Такъ какъ землетрясеніе продолжалось очень долго, то среди мѣстного населенія паника все усиливалась, и большинство обывателей бѣжало изъ злополучнаго мѣста. Для бѣглецовъ, съ согласіемъ желѣзной дороги, предоставленъ былъ до 20-го декабря безопаснѣйный проѣздъ во всѣ города ферганской области. Но, къ сожалѣнію, позднѣшими подземными толчками сильно поврежденъ желѣзодорожный путь на ближайшемъ къ Андикану перегонѣ, и отправление поездовъ по этому пути чрезвычайно затруднено.

Такова, въ бѣломъ обзорѣ, картина бѣдствія, поразившаго Андиканъ. Тамъ, гдѣ процвѣтѣлъ крупный торговый и много-людный городъ, теперь царитъ ужасъ и смерть и тяжкая нужда оставшихъ въ живыхъ, но лишенныхъ крова, одежды, куска хлѣба жителей. «Цвѣтущій Андиканъ» — вовсе не фраза. И городъ, и вся область ферганской недаромъ называется средне-азіатской Ломбардіей, славящейся своими цвѣтами, фруктами, виноградомъ, хлопкомъ, красивыми видами и превосходнымъ, умѣренно-теплымъ климатомъ. Мѣстное населеніе — сарты — въ высшей степени предпримчивый, дѣятельный и живой народъ, особенно склонный къ торговлѣ. Но, какъ это часто бываетъ, точно въ силу какого-то непонятнаго каприза природы, тамъ, гдѣ наиболѣе она цвѣтѣтъ и привлекаетъ человека, она же и создаетъ страшныя стихійныя бѣдствія. Вспомнимъ цвѣтущія окрестности Везувія, Эты или печальной памяти Сен-Пьеръ на Мартиникѣ! Такая же антилѣса солнца, розъ, цвѣтущей радостной природы и мгновенной непонятной катастрофы поражаетъ насъ и въ андиканскомъ бѣдствіи. И невыносимо тяжело было бы думать о слѣпой жестокости этой прекрасной и столь обманчивой въ своей красотѣ природы, если бы одновременно съ этимъ не являлась мысль о теплотѣ человѣческаго сердца, всегда отзывающагося помощью и привѣтомъ пострадавшимъ въ тяжкихъ минутахъ такихъ стихійныхъ бѣдствій!

На нашихъ рисункахъ мы даемъ читателямъ картину того, какимъ былъ Андиканъ.

Военное собрание, одно изъ значительныхъ зданій въ русскомъ

Андиканѣ, помѣщалось на главной улицѣ города — Николаевскомъ проспектѣ. Это было единственное мѣсто, гдѣ собирались публика, заброшенная, волею судьбы, въ этотъ захолустный городъ. На Николаевскомъ проспектѣ сосредоточивались всѣ магазины, гостиные, аптека и пр. Это была довольно широкая улица, обсаженная съ обѣихъ сторонъ пирамидальными тополями, которые лѣтомъ своею листвой закрывали небольшие одноэтажные бѣлые домики, раскинувшись довольно рѣдко другъ отъ друга по всему проспекту.

На одномъ концѣ Николаевского проспекта помѣщался вокзалъ, построенный въ 1896 г., а на другомъ — церковь во имя Сергея Радонежскаго, единственная церковь во всемъ Андиканѣ.

Построенная изъ жженаго кирпича, довольно красивой архитектуры, она является самой лучшей постройкой всего города, а большой садъ, окружающий ее съ трехъ сторонъ, придастъ еще больше красоты этой изящной постройкѣ.

Минуя церковь и нѣсколько узкихъ и кривыхъ улицъ, носящихъ болѣе характеръ сартовскихъ зануокъ, вы попадаете къ крѣпости, расположенной на возвышенномъ холмѣ, внизу которого нѣсколько большихъ корпусовъ — казармы и военный госпиталь.

Въ верстахъ 3—4 отъ крѣпости, у почтовой дороги въ Ошу, находится русское кладбище, обнесенное кругомъ высокой стѣной.

Внутри ограды нѣсколько десятковъ могилъ и довольно большая часовня, законченная постройкой снаружи, куда, по словамъ хранителя города мертвыхъ, собирались въ маѣ 1903 г. перенести останки 21 нижнихъ чиновъ, павшихъ жертвой матометанскаго фанатизма въ маѣ 1898 г. А пока они похоронены въ общей братской могилѣ, на которой стоитъ небольшой деревянный крестъ, украшенный двумя металлическими вѣнками, а посреди доска съ перечнемъ имёнъ и фамилий убитыхъ.

Старый, туземный Андиканъ носилъ характеръ всѣхъ другихъ городовъ: тѣ же плоскія крыши, тѣ же узкія улицы, та же грязь и вонь, и то же оживленіе. Являясь домой только для того, чтобы спать въ душной, холодной каморкѣ, на земляномъ полу, покрытомъ цыновками, а кто побогаче — коврами, сартъ цѣлый день проводить на базарѣ: тутъ онъ и есть, тутъ онъ и пьетъ по десятку разъ на день чай въ такъ-называемомъ чайханѣ, тутъ онъ и дѣлаетъ свои дѣла.

На базарѣ къ его услугамъ предоставляется все, начиная отъ сластей, къ которымъ сарты страстные охотники, и кончая разными съѣстными продуктами, которые продаются въ импровизированныхъ магазинахъ. Расплачиваясь за все мелкой монетой, равной $\frac{1}{4}$ нашей копейки, сарты благодушествуютъ, сидя кучами около какого-нибудь дервиша, который проповѣдуетъ исламъ, или разсказчика, который говоритъ о пропломъ величинѣ и славѣ...

Теперь весь Андиканъ въ прошломъ.

М. Л. Дейша-Сіоницкая. (Прѣтъ на этой стр.).

Надняхъ праздновалась на московской большой оперной сценѣ двадцатилѣтній юбилей артистической дѣятельности примадонны Маріи Андріановны Дейша-Сіоницкой. По этому случаю она удостоилась званія «заслуженной артистки Императорскихъ театровъ», и состоялся ея прощальный бенефисъ. Артистка эта хорошо извѣстна и Петербургу, такъ какъ она до Москвы лѣтъ восемь прѣѣхала на Маріинской сценѣ. Вотъ краткое *сигніціум вітае* г-жи Сіоницкой. Родилась она въ г. Черниговѣ въ 1861 г. Первоначальное музыкальное образование получила въ кievскомъ музыкальномъ училищѣ у г. Кравцова въ 1878 г. Спустя годъ, она поступила въ петербургскую консерваторію, где занималась сначала у г-жи Цванцигеръ а потому у Эверарди. Здѣсь она была стипендіаткой и, пробывъ два года, уѣхала въ Вѣну къ извѣстной Маркези для усовершенствования.

Въ 1883 г. г-жа Сіоницкая дебютировала на Маріинской сценѣ въ «Аидѣ» и тотчасъ была принята въ труппу. Восемь лѣтъ она прослужила въ Петербургѣ, а затѣмъ въ Москвѣ и исполнила массу отвѣтственныхъ партій въ лучшихъ русскихъ и иностраннѣхъ операхъ. У артистки прекрасное сопрано, которому доступны какъ лирическія партіи, такъ и такія драматическія, какъ Валентина въ «Гугенотахъ» или Брунгильда въ «Кольцѣ Нибелунговъ». Сравнительно недавно, года три тому назадъ, г-жа Сіоницкая, вызванная изъ Москвы по случаю столѣтнаго юбилея Пушкина, прѣѣхала у насъ въ Таврическій дворецъ вмѣстѣ съ г. Шалляпінымъ въ оперѣ «Алеко», и петербургцы восторженно принимали московскихъ гостей, т. е. г-жу Сіоницкую (Земфира) дѣлила уѣхѣть г. Шалляпинъ. Говорятъ, что артистка покидаетъ тѣперь сцену навсегда; обѣ этомъ можно пожалѣть, потому что г-жа Сіоницкая находится въполномъ расцвѣтѣ силъ и таланта, и при складности въ хорошихъ пѣвицахъ могла бы еще не одинъ годъ приносить пользу отечественному искусству.

В. Баскінъ.

Издатель А. Ф. Марксъ.

Редакторъ Р. И. Сементковскій.

НИВА

ИЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XXXIV г.

№ 2

Выходит еженедельно (52 № въ годъ), съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника”, содѣж. соч. Ант. П. ЧЕХОВА и Н. С. ЛѢСКОВА,
12 книжекъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложенийъ, 12 №въ „Парижскихъ модъ” и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 11-го января 1903 г.

г. XXXIV

1903

Цена этого №—15 к., съ пер. 20 к.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на „НИВУ“ 1903 г.

СЪ ПРИЛОЖЕНИЕМЪ
ПОЛНЫХЪ СОБРАНИЙ СОЧИНЕНИЙ

Ант. ЧЕХОВА и ЛѢСКОВА,

ПОДПИСНАЯ ЦѣНА: I. Безъ доставки: 1) въ СПб.—6 руб. 50 коп.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—7 руб. 25 коп.; 3) въ Одессѣ въ кн. магаз. „Образованіе”—7 руб. 50 коп.; II. Съ доставкою въ СПб.—7 руб. 50 коп. III. Съ перес. во всѣ мѣста Россіи—8 руб. IV. За границу—12 руб.

„Ежемѣсячныхъ литературныхъ и популярно-научныхъ приложенийъ“ и проч., и проч.
На 1/4 года съ доставкою въ СПб. 2 руб., съ пересылкой иногороднимъ 2 руб.; на 1/2 года съ доставкою въ СПб. 4 руб., съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи 4 руб.

ПОДПИСНАЯ ЦѣНА для гг. новыхъ подписчиковъ, желающихъ получить, кроме „Нивы“ 1903 г. со всѣми приложеніями, — еще ПЕРВЫЕ 12 томовъ соч. Н. С. ЛѢСКОВА, приложенные въ 1902 г.: БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ СПб.—8 р.; 2) въ Москвѣ у Н. Печковской—9 р.; 3) въ Одессѣ, книжн. магаз. „Образованіе“—9 р. 25 к. Съ доставкою въ СПб.—9 р. 50 к. Съ ПЕРЕС. ВО ВСѢ МѢСТА РОССІИ—10 р. За границу—14 руб.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собрания сочиненій Ант. П. Чехова“ томъ I, съ портретомъ автора.

Тихая обитель. Картина Мих. Хрѣнова, по фот. художника Верхотурова, авт. «Нивы».

дановчка род. 23 дек. 1743 г., умеръ 6 янв. 1803 г.».

Могила окружена желѣзной решеткой, которая лѣтомъ положительно утопаетъ въ крапивѣ и бурьяне, такъ что безъ сторожа трудно отыскать могилу.

Памятникъ Богдановичу поставленъ въ скверѣ противъ зданія присутственныхъ мѣстъ.

На лицевой сторонѣ пьедестала надпись:

Поэту
Ипполиту Федоровичу
Богдановичу

род. 23 дек. 1743 г. † 6 янв. 1803 г.

У основанія высѣчена помѣтка: «Возобновленіе и перенесеніе 1893 г. дес. 23-го кievскими художниками П. И. Остревскимъ».

На двухъ другихъ сторонахъ пьедестала красуются выдержки изъ твореній поэта:

«Законъ временъ творить прекрасный видъ худымъ,
«Наружный блескъ въ очахъ проходить такъ, какъ дымъ.
«Но красоту души ничто не измѣняетъ,
«Она едина всегда и во всѣхъ пѣнистъ.»

«Богатство мало веселить,
«Когда о томъ никто не знаетъ,
«И радость только тотъ вкушаетъ,
«Съ другимъ кто ее дѣлить.»

И. А. Саловъ.

(Съ портр. и рис. на этой стр.).

24-го декабря минувшаго года скончался въ Саратовѣ отъ рожистаго воспаленія на 68-мъ году известный писатель и дѣятельный нашъ сотрудникъ Илья Александровичъ Саловъ.

Покойный И. А. давно уже страдалъ упадкомъ физическихъ силъ, но духъ его былъ бодръ, и ему выпало въ удѣлъ большое счастье почти до послѣдн资料а дня жизни не разставаться съ первомъ, съ любимымъ дѣломъ, которому онъ посвятилъ значительную часть своей жизни.

И. А. родился 6-го апреля 1835 г. въ Пензѣ и дѣтство свое провелъ въ родовомъ имѣніи отца. Учителями его были приходской дьяконъ, да преподаватель уѣздного училища. Затѣмъ онъ поступилъ въ гимназію, но скоро вынужденъ былъ бросить ее вслѣдствіе полнаго разоренія отца. Въ ранніе годы, когда другое еще учился, онъ поступилъ на службу въ канцелярию московскаго губернатора. Чиновникомъ онъ былъ исправнымъ, но находилъ время заниматься и литературою. Уже въ 1858 г., т. е. когда покойному было всего 23 года, появляется первая его повѣсть въ «Русскомъ Вѣстнике». За нею слѣдуютъ другія произведения, и въ 70-хъ годахъ, когда въ «Отечественныхъ Запискахъ» появляется рядъ его повѣстей, въ томъ числѣ такія выдающіяся его произведения, какъ «Мельница купца Чесалкина», «Аспидъ», «Ольшанский баринъ» и др., репутація его, какъ писателя, окончательно упрочилась. Не ослабѣваетъ его писательское рвение и впослѣдствіи. Страницы «Русской Мысли» и «Нивы» украшаются произведеніями его пера вплоть до его смерти: еще за мѣсяцъ до его кончины «Нива» только-что окончила печатаніемъ его рассказъ «Небарское дѣло», затрагивающій одну изъ самыхъ жгучихъ темъ современной дѣятельности.

Покойный И. А. занимался не только литературою, но кроме того много потрудился въ качествѣ провинциального дѣятеля. Со дня открытия института мировыхъ судей, онъ поспѣшилъ занять мѣсто въ ряду этихъ полезныхъ дѣятелей. Затѣмъ служилъ по выборамъ отъ дворянства, былъ земскими начальниками. Въ столицахъ онъ почти не жилъ: труды его были всецѣло посвящены провинції, и въ этомъ отношеніи писательская его дѣятельность выдающаюся является какъ бы дополненіемъ его дѣятельности выдающаюся представителя нашихъ земскихъ силъ. Если мы окнемъ взглѣдомъ его многочисленныхъ произведеній, то мы уѣдимъ, что всѣ они больше или менѣе посвящены изученію тѣхъ вопросовъ, которые заботятъ нашу провинцію и отъ решенія которыхъ главными образомъ зависятъ благополучіе и процвѣтаніе родины. Помѣщичье

оскѹдѣніе, вліяніе купца и кулака на провинциальную жизнь, роль духовенства и учебного персонала, обицаніе крестьянъ, здоровыя силы, нарождающаяся въ крестьянствѣ, дѣятельность мировыхъ судей, земскихъ начальниковъ, земствъ, характеристика болѣе или менѣе всѣхъ представителей провинциальнаго люда, любовное описание окружающей его природы — вотъ содержаніе произведеній Салова, котораго по всей справедливости можно назвать однимъ изъ самыхъ выдающихся бытописателей нашей провинціи. Заслужилъ онъ это почетное название не только въ силу своей преданности интересамъ провинціи и своего замѣчательнаго писательскаго дарованія, но и вслѣдствіе глубокаго своего знакомства съ жизнью нашей провинціи и вслѣдствіе своего безпристрастія, позволявшаго ему вникать во всѣ явленія провинциальной жизни, отмѣщать всѣ ея несовершенства и успѣхи. Покойный писатель никогда не былъ членомъ партіи. Съ первыхъ же своихъ шаговъ на писательскомъ поприщѣ онъ понялъ, что есть нечто большее и выше, чѣмъ принадлежность къ той или другой партіи. Теоретическіе принципы его мало занимали; его занимала самая жизнь, возможность устраненія ея несовершенствъ путемъ практической дѣятельности, и онъ любовно отмѣщалъ всѣ тѣ силы и явленія, которые могутъ привести къ этимъ успѣхамъ. Поэтому крайне несправедливъ и невѣрно высказываемый некоторыми историками литературы взглядъ, будто бы покойный писатель былъ только искусственнымъ фотографомъ русской дѣятельности. Такой взглядъ вызывается нежеланіемъ самихъ критиковъ отрѣшииться отъ партійныхъ предубѣждений, не охватывающихъ жизни во всей ея цѣлостности, а останавливающихся на той или другой ея сторонѣ. Покойный писатель былъ всестороннимъ изслѣдователемъ русской провинциальной жизни. Благо родины — вотъ что ставилъ Саловъ выше всего, а путь къ достижению этого блага онъ усматривалъ въ просвѣщеніи и упроченіи тѣхъ

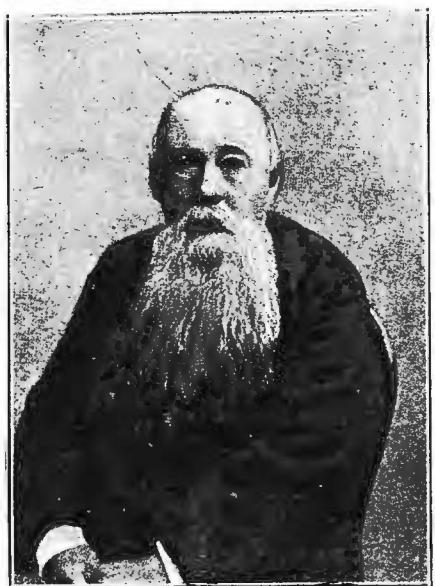
нравственныхъ качествъ, безъ которыхъ возвышенійше идеалы ни къ чему не приводятъ. Каждое его произведеніе, независимо отъ талантливаго изображенія русской жизни, содержитъ въ себѣ поощреніе выдержаннаго трудомъ и добросовѣстнымъ изученіемъ окружающихъ насъ условій содѣйствовать культурнымъ успѣхамъ отечества.

Послѣдніе 23 года своей жизни Саловъ жилъ зимою въ Саратовѣ, а лѣто проводилъ въ своемъ имѣніи близъ села Аркадака, балашовскаго уѣзда. Его тянуло туда, и онъ не могъ дождаться лѣта, чтобы скорѣе приблизиться къ родной природѣ, которую онъ такъ любилъ. Тамъ, въ его усадьбѣ, на десятки верстъ разстилается степь, бѣльютъ домики крестьянъ, горятъ золотые кресты церкви, и зеленѣютъ крыши помѣщичіихъ домовъ. Изъ своего двухъ-этажнаго дома Саловъ любовался родною, столь милою его душѣ, картиною, и если онъ по скромности не сознавалъ, что онъ на своемъ вѣku сдѣлалъ очень много для того, чтобы въ крестьянскихъ избахъ было побольше света и тепла, чтобы увеличилось число золотыхъ крестовъ, весело играющихъ на солнцѣ, чтобы помѣщичіи усадьбы не приходили въ разрушеніе, а служили опорными точками для распространенія въ странѣ хозяйственности и просвѣщенія, то намъ, вспоминающимъ труды и жизнь покойнаго писателя и общественнаго дѣятеля, слѣдуетъ это въ полной мѣрѣ признать теперь, когда его не стало, когда мы болѣе не услышимъ его голоса, призывающаго насъ всѣхъ трудиться въ типѣ, но съ глубокою вѣрою въ силу русскаго народа, на благо дорогой намъ родинѣ.

Андижанская катастрофа.

(Очеркъ съ 13 рис. на стр. 36, 37 и 38).

Странная катастрофа, такъ неожиданно поразившая Андижанъ, теперь все ярче, все подробнѣе рисуется предъ нами въ донесеніяхъ официальныхъ лицъ и въ разсказахъ очевидцевъ. Истекшее со дня катастрофы время дало возможность точнѣе подсчитать ея убытки и жертвы, выяснить настоящее положеніе вещей и соединить въ одно цѣлое всѣ тѣ беспорядочныя, отрывистыя и разбро-

И. А. Саловъ († 24-го декабря 1902 г.).
По фот. авт. «Нивы».

Домъ, въ которомъ жилъ и работалъ И. А. Саловъ (въ его усадьбѣ).
По фот. Д. Нечай авт. «Нивы».

Лазареть.

санныя впечатлія, которые были испытаны андижанцами въ самое первое время. Успѣли также появиться и фотографические снимки, изображающие страшный видъ разрушенного города, и наши читатели найдутъ въ на-

Андижанъ начинался обычный трудовой день; открывались магазины, шли въ учебные заведенія дѣти, спѣшили на службу чинов-

рокового дня, т. е. 2-го декабря, въ 8 часовъ вечера, быть легкій подземный толчокъ, замѣченный ташкентской обсерваторіей. Но изъ мѣстныхъ жителей, какъ въ Андижанѣ,

Вагонъ бухарской жел. дор., въ которомъ лежатъ лишившиеся крова андижанцы.

такъ и въ окрестностяхъ, никто не обратилъ на него вниманія, и ночь прошла совершенно спокойно. Утро 3-го декабря наступило холодное и сырое, и всю ферганскую долину окуталъ густой туманъ. Въ

Андижанцы, оставшіеся безъ крова и живущіе въ арбѣ.

стоящемъ № журнала цѣлый рядъ подобныхъ изображений.

Какъ теперь оказывается, еще наканунѣ

Военное собраніе.

Отдѣленіе Русско-Китайского банка.
Землетрясеніе въ Андижанѣ. По фот. Пеньевскаго авт. «Нивы».

Пріѣздъ туркестанскаго генераль-губернатора ген.-лейт. Иванова въ Андижанъ. Встрѣча генераль-губернатора у вокзала жел. дор.

роткая, но сильная буря пропеслась надъ городомъ. Но не успѣло протечь получаса,

Хлопковый заводъ.

ники. Вдругъ раздался сильный подземный гулъ, и почва подъ ногами проходившихъ вскинулась вверхъ, откидывая шедшихъ по тротуарамъ людей на 2—3 шага на мостовую. Со всѣхъ сторонъ посыпались кирпичи. Стены домовъ качались, падали крыши, заборы. Изъ дверей, изъ оконъ высекакивали обезумѣвшіе отъ ужаса люди. Стоны, крики смѣшивались съ гуломъ ударовъ, а удары въ теченіе нѣсколькихъ минутъ смѣнялись одинъ за другимъ, разметывая и разбивая несчастный городъ. Паника была такъ велика, что чиновники, занимавшіеся самыми ответственными дѣлами, напримѣръ на почтѣ, въ казначействѣ, въ банкѣ, бросили крупныя суммы денегъ, покинули службу и бросились спасаться.

Затѣмъ все опять затихло, и лишь ко-

Водокачка.

какъ раздался новый, и на этотъ разъ еще болѣе жестокій, ударъ. Этотъ ударъ, соб-

Казначейство.

Крѣость.

Землетрясеніе въ Андижанѣ. По фот. Пеньевскаго авт. «Нивы».

стvenно говоря, и докончилъ несчастный Андижанъ. Люди не могли удержаться на ногахъ и падали на землю, а всѣ строенія въ городѣ обратились въ груду безформенного мусора, погребая подъ себой людей, имущество, донги, припасы!

Волна землетрясенія имѣла направление съ юга къ сѣверу. Изъ стѣнъ строеній, возведенныхъ изъ жженаго кирпича и оказавшихъ болѣе устойчивыми, чѣмъ тѣ, которыя были построены изъ сырцового кирпича, силою ударовъ были вырваны и отброшены на далекое разстояніе отдѣльные кирпичи, и при этомъ всего даѣтъ летѣти кирпичи изъ стѣнъ, въ сѣверной части домовъ. Локомотивы и вагоны на линіи жел. дороги были подброшены также въ сѣверномъ направлении. Падая обратно, они уже не попадали на рельсы, а самые

Казармы.

рельсы оказались скрученными, исковерканными и изогнутыми, словно тонкая проволока.

Въ день катастрофы настроение андижанцев, по общимъ отзываамъ, было бодрое: спасшися отъ смерти были счастливы тѣмъ, что остались живы. Рассказываютъ, напримѣръ, объ одной дамѣ—матери шестерыхъ дѣтей, что когда она со своими дѣтьми очутилась на улицѣ въ опасности, то, прижимая ихъ къ себѣ, она не замѣщала ни холода, ни сырости, ни грязи, и въ то время, какъ на ея глазахъ гибло все ея имущество, дорогая обстановка, деньги, она радостно твердила: «Пусть все пропадаетъ! Пусть!» Она оставалась жива, дѣти были при ней, все остальное казалось ничтожнымъ, ненужнымъ! Мусульманское населеніе перенесло катастрофу со свойственнымъ магометанамъ фатализмомъ и покорностью судьбы. Въ первыи мгновенія и среди нихъ слышались стоны и вопли, но постъ сарты примирились съ бѣдой, и толпа только глухо стонала при каждомъ новомъ ударѣ: «Аллахъ Акбаръ!» («Всесильный Боже»). «Худо Урды» («Господь поразилъ») «Худоданъ» («Воля Божія»)—только эти восклицанія и вырывались у бѣдняковъ. Этимъ настроениемъ толпы воспользовались «маддахи»—странствующіе проповѣдники—и стали увѣщевать толпу покаяться. Они упрекали своихъ слушателей въ забвеніи шаріата, отеческихъ преданій, въ несоблюденіи постовъ, въ развратѣ и роскоши. Толпа покорно внимала имъ, и не было слышно ни жалобъ, ни проклятій, ни слезъ.

Но и жалобы, и слезы поражали даже самого крѣпкаго зрителя, попавшаго на перевязочный пунктъ, быстро организованный энергичными докторами Баранкинымъ и Коляго. Сюда стекались въ ужасающемъ количествѣ увѣчные, раненые съ разбитыми головами, ногами, руками, съ тяжкими ранами, причиненными упавшими камнями и балками. Въ однотъ мѣстѣ метался старикъ съ раздавленной ногой, обезумѣвъ отъ невыносимой боли, рядомъ, на ногахъ, корчилась маленькая дѣвочка, съ перебитыми членами. Далѣе стояли, сидѣли, лежали окровавленныя, изуродованныя фигуры, умолявшія о помощи. Доктора и ихъ помощники выбивались изъ силъ, не успѣвая накладывать бинты и повязки. Картина была такая, словно гдѣ-то рядомъ только что окончилось кровопролитное

сраженіе. Чрезвычайную помощь оказалъ отрядъ Краснаго Креста, прибывшій на мѣсто катастрофы, спустя нѣсколько дней.

Настоящими героями выказали себя офицеры и солдаты расположенного въ Андижанѣ 11-го туркестанского стрѣлковаго батальона. Въ числѣ жертвъ катастрофы, какъ известно, оказался поручикъ Герцулинъ, убитый наповалъ обломками казармы. О его смерти передаютъ слѣдующія подробности: въ моментъ землетрясения онъ находился въ цейхгаузѣ, занимался вмѣстѣ съ нижними чинами разборкою вещей. Какъ только раздался первый ударъ, онъ вѣль солдатамъ бѣжать вонъ изъ казармы, а самъ сталъ въ дверяхъ и ждалъ, пока они выйдутъ. Онъ оставался тутъ, пока не выбѣжалъ послѣдній солдатъ, а затѣмъ обернулся, заглянувъ внутрь зданія и спросилъ: «Всѣ ли?» Въ это мгновеніе сверху посыпалась обломки и поразили доблестнаго, свято исполнившаго свой долгъ, офицера на смерть. Послѣ убѣтаго осталась жена, за два дня предъ тѣмъ разрѣшившаяся отъ бремени двойни. Въ моментъ подземнаго удара она встала съ постели, кинулась бѣжать—и упала. Ее подхватила акушерка и вынесла наружу, но въ смятеніи и страхѣ позабыла о новорожденныхъ. Тогда вѣстовой Герцулина, спокойно замѣтилъ: «Не пропадать же имъ!»—полѣзъ въ разрушавшійся домъ и благополучно вынесъ малютку на улицу.

Удивительную находчивость и самообладаніе выказали и другіе стрѣлки. Подпрапорщикъ Еланцевъ, понимая, что солдаты не могутъ оставаться въ критическое время бѣдствія безъ оружія, отправился въ разрушавшееся зданіе казармы и, не обращая вниманія на то, что его каждую минуту могъ задавить, собралъ около 60 винтовокъ и вынесъ ихъ. Его примѣръ послѣдовали другіе его то-

Почтово-телеграфная контора, ютящаяся въ юрѣ и работающая подъ открытымъ небомъ.

варищи и также съ опасностью жизни стали доставать ружья, уже наполовину заваленные и засыпанные. И, благодаря ихъ мужеству, весь батальонъ могъ сразу стать подъ ружье и, не мѣшкая, нести необходимую во время катастрофы службу охраны. Были

немедленно высланы караулы, патрули и пр. Не меньшую доблесть выказали и рядовой Сашукъ, который стоялъ часовымъ у знамени и денежнаго ящика и не покинулъ своего поста, несмотря на то, что падавшіе сверху кирпичи и обломки нанесли ему ушибы и пораненія. Въ общемъ, стрѣлковый батальонъ понесъ слѣдующія потери: 3 убитыхъ (пор. Герцулинъ и два нижнихъ чина) и 19 раненыхъ (офицеръ Тучковъ и 18 нижнихъ чиновъ).

Правительственные учрежденія и административные пункты послѣ катастрофы оказались въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Чрезвычайно пострадала почтово-телеграфная контора; однако она ни на минуту не прекратила своихъ дѣйствій; аппаратъ былъ спасенъ, вытащенъ наружу и установленъ на обломкахъ, и немедленно было отправлено извѣщеніе о гибели Андижана, принятое сначала въ линіи, какъ потомъ стало известно, съ полнымъ недовѣріемъ: его сочли за забавную мистификацію! Позднѣе почтово-телеграфная контора кое-какъ устроилась въ саду, у своихъ развалинъ, въ 2-хъ юртахъ: въ одной изъ нихъ былъ поставленъ аппаратъ, въ другой помѣщались на отдыхѣ служащіе. Рядомъ, подъ открытымъ небомъ, на двухъ столахъ принималась и разбиралась корреспонденція. Тутъ же горѣлъ костеръ, и у него отогревались и бѣли наскоро состряпанное варено чиновники. Работа на ихъ долю выпала страшная: въ одни сутки подавалось, напримѣръ, болѣе 500 телеграммъ.

Медресе.

Землетрясение въ Андижанѣ. По фот. Пеньевскаго авт. «Нивы».

А между тѣмъ, начались уже морозы и доходили до 5—7°. Аппаратъ былъ всего одинъ, и былъ установленъ онъ на двери, утвержденной на врытомъ въ землю ящикѣ. Къ аппарату шли проволоки отъ столба, служившаго въ развалившемся домѣ потолочную балкой. Послѣ 20-го декабря почтовая контора, а также казначейство были помѣщены въ вагонахъ.

Русские обыватели Андіжана въ весьма большомъ количествѣ разъѣхались изъ несчастнаго города въ другіе города ферганской области. Оставшіеся же донынѣ помѣщаются въ товарныхъ вагонахъ и въ нѣсколько приспособленныхъ для жилья арбахъ. О томъ, насколько удобно и комфортабельно послѣднее помѣщеніе, наши читатели могутъ составить понятіе по характерному снимку, помѣщенному среди иллюстрацій къ настоящей статьѣ (стр. 36).

Развалины андіжанскихъ строеній имѣютъ ужасный видъ. Въ безформенныхъ кучахъ мусора, въ исковерканныхъ руинахъ, прикрытыхъ согнутыми и разорванными крышами, невозможно узнать красивыя зданія русско-китайскаго банка, казначейства, военного соборія, лазарета и пр. Вокзалъ желѣзодорожной станціи погибъ: путь, исковерканный до невозможности, лиши 21-го декабря былъ кое-какъ подправленъ. Необычный видъ имѣть водокачку на андіжанской станціи: ся верхушка покачнулась на бокъ, словно лихо надѣтая на бекренъ шапка. Андіжанская крѣпость, на стѣнахъ которой сражались съ ко-кандцами въ 1875—76 годахъ Черніевъ и Ско-бедевъ, имѣть такой видъ, словно ее только-что бомбардировали; обвалы на ея южной сторонѣ, положительно, напоминаютъ взрывъ мины. Однако на полуразвалившемся барбетѣ красуется орудіе, сброшенное было толчкомъ, но сейчасъ же поставленное обратно.

По позднѣйшимъ свѣдѣніямъ, въ Андіжанѣ и его окрестностяхъ погибло 4.500 человѣкъ и разрушено болѣе 30.000 домовъ. Возможно однако, что число убитыхъ гораздо болѣе, такъ какъ сарты, почему-то боясь, что погибшихъ будуть анатомировать, утавиваютъ ихъ трупы. Денежные убытки, положительно, неисчислимы; точный подсчетъ своихъ убытковъ сдѣлала покамѣстъ лишь средне-азіатская желѣзная дорога и опредѣлила ихъ въ 106 тыс. рублей съ лишнимъ. Но не тысячами, а, прямо, миллионами слѣдуетъ считать потери хлопковыхъ заводовъ, поставлявшихъ колоссальное количество материала на московскій хлопчато-бумажный и прядильно-тикацкій фабрики. Такихъ заводовъ въ Андіжанѣ было десѧть, и почти всѣ они такъ основательно разрушены, что едва ли возникнуть изъ праха вновь. Видъ ихъ ужасенъ.

Въ грустномъ положеніи оказываются теперь чиновники и офицеры, служащіе въ Андіжанѣ: они купили здѣсь земельные участки — купили въ разсрочку, т. е. забравшись въ долги, и построили съ чрезвычайными усилиями, почти собственными руками скромные домики. Теперь дома ихъ разрушены, имущество погибло, а земельные банки могутъ отобрать за долгъ и самую землю. Да если бы земли и осталась не отобранный, то каково жить здѣсь подъ вѣчнымъ страхомъ новыхъ катастроф?

Менѣе грустно чувствовать себя мѣстное туземное населеніе. Сарты удивительно скоро примираются къ обстоя-

тельствамъ, и теперь въ разрушенномъ городѣ уже опять кипитъ бойкая жизнь. Они ютятся въ шалашахъ, землянкахъ и арбахъ; на кучахъ мусора они устроили изъ выдерганныхъ изъ-подъ развалинъ кусковъ лѣса двускатные куренія, прикрыты ихъ копьми и уже занимаются своими обычными дѣлами, главнымъ образомъ, мелкой торговлей. Во многихъ мѣстахъ устроены шатры — чайные (клубы сартовъ), вездѣ торгаютъ лепешками и сладостями, до которыхъ сарты болѣе охотники, особенно теперь, во время мусульманской

«Уразы». Раздаются пѣсни, музыка. У воротъ мечети или медрессе сѣдобородые старики читаютъ нараспѣль коранъ, окруженные многочисленными, сидящими на корточкахъ, слушателями.

Положеніе сартовъ однако вовсе не розовое. Сказывается сильный недостатокъ въ теплыхъ помѣщеніяхъ: зима еще не прошла, и ее надо еще пережить. Сказывается нужда и во всемъ останномъ, напримѣръ, въ сѣстинскихъ припасахъ, хотя продовольственные пункты работаютъ устѣнно, и помочь населенію, вообще, организована хорошо. Установленъ, между прочимъ, льготный желѣзодорожный тарифъ на перевозку строительныхъ и иныхъ материаловъ. Пострадавшимъ чиновникамъ и офицерамъ были выданы сторублевые пособія, на первое время самой острой нужды.

5-го декабря въ Андіжанѣ прибылъ туркестанский генералъ — губернаторъ, генераль-лейтенантъ Ивановъ и, объѣхавъ лично русскій и туземный городъ, успокаивъ населеніе и сдѣлавъ первыя необходимѣшія распоряженія о доставкѣ строительныхъ материаловъ, припасовъ и пр. Предъ своимъ прибытіемъ сюда, генераль-лейтенантъ Ивановъ удостоился получить слѣдующую телеграмму Его Императорскаго Величества Государя Императора:

«По прибытии вашемъ на мѣста, пострадавшія отъ землетрясения, прошу Министра до-нестіи по телеграфу о дальнѣйшихъ подробно-стяхъ несчастія, о числѣ жертвъ и о первоначальномъ размѣрѣ пособія, которое вы считали бы необходимымъ иметь сейчасъ въ своемъ распоряженіи.

Николай».

Такимъ образомъ, первый откликъ на страшное бѣдствіе изошелъ изъ Царскаго сердца; первая помощь андіжанцамъ получена изъ Царскихъ рукъ; нашимъ читателямъ уже известно изъ предыдущей статьи, что Государь Императоръ изволилъ пожертвовать въ пользу пострадавшаго населения въ Андіжанѣ 50.000 р.

А вмѣстѣ съ сердцемъ Царя отозвалось и сердце народа: пожертвования и помощь андіжанцамъ не прекращаются, и, можетъ-быть, андіжанскимъ горожанамъ удастся пережить это тяжелое время благополучно и увидѣть новые свѣтлые дни.

Н. Ф. Сазоновъ. (Портр. на этой стр.).

Императорская драматическая сцена въ С.-Петербургѣ понесла тяжелую утрату: 22-го декабря минувшаго года скончался извѣстный артистъ Николай Федоровичъ Сазоновъ.

Его имя было чрезвычайно популярно. Болѣе сорока лѣтъ оно не сходило съ афишъ, а за послѣдніе годы Сазоновъ справедливо считался однимъ изъ немногихъ столповъ Александрийскаго театра. Въ теченіе сорока лѣтъ онъ несъ на себѣ самый разнообразный репертуаръ и въ продолженіе своей сценической дѣятельности прошелъ чрезъ нѣсколько амплуа. Тенереснѣе постыдили русской драмы, наѣрное, съ трудомъ могли бы представить Сазонова, напримѣръ, хотя бы въ роли Париса въ «Прекрасной Еленѣ», или въ трагической роли Урѣя - Акости! А между тѣмъ были та-кія времена, когда Сазоновъ пѣлъ въ опереткѣ и выносилъ на своихъ плечахъ трагический репертуаръ. Между этими двумя полюсами за-ключается цѣлый

Н. Ф. Сазоновъ († 22-го декабря 1902 г.).
По фот. авт. «Нивы».

Л. Тетраззини.
Артисты итальянской оперы въ Петербургѣ. По фот. авт. «Нивы».

I. Кашманъ.
Артисты итальянской оперы въ Петербургѣ. По фот. авт. «Нивы».

миръ другихъ ролей, и Сазоновъ послѣдовательно прошелъ ихъ всѣ и создалъ необозримое количество типовъ, въ числѣ которыхъ мы должны упомянуть Чацкаго, Репетилова, Тартифа, Чичикова, Бѣлугина, «Джентльмена», Никиту во «Власти тьмы», полковника Олтна въ «Старомъ замѣлѣ», Каранышева въ «Безпреданницѣ» и множество ролей въ другихъ бытовыхъ пьесахъ Островского. Игра Н. Ф. Сазонова въ «Безпреданницѣ» вмѣстѣ съ В. Ф. Коммисаржевской производила потрясающее впечатлѣніе. Пьеса